

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ — Библиотеки Театра и Иск.: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

За границу 10 р.

На полгода (съ 1 июля) 4 р. За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4 открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія = № 28
Воскресенье, 11 июля

1910

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

☞ **ТЕМНОЕ ПЯТНО**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга и Р. Пресберга (авт. „Освобожденные рабы“). Пер. съ нѣмец. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

☞ ***СВЯЩЕННАЯ РОЩА**. ком. въ 3 д. Кайаве и Флерса (авторовъ комедіи „Бурладоповъ осель“), пер. Е. Сергѣевой ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн. № 130. с. г.

☞ ***НЕРАЗУМНАЯ ДѢВА**, пьеса въ 4 д. А. Ватайля, пер. М. В. ц. 2 р. Роли 2 р. Пр. Вѣстн. № 130 с. г.

☞ ***ТАЙФУНЪ (Ураганъ)**. Др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троицкаго, ц. 2 р. Пр. В. № 111. Роли 2 р. 50 к.

☞ **КОМЕДИЯ БРАКА** комедія въ 4-хъ д. Семена Юшкевича ц. 2 руб., цензур. 4 руб., роли 3 руб.

☞ ***АНГЕЛЬ** ком. въ 4 д. А. Капюса, пер. Е. С. (Реперт. т. Сабурова). ц. 2 р. Пр. В. № 91.

☞ ***НА ГАСТРОЛИ** (Концертъ), ком. въ 3 д. Г. Вара (реперт. Имп. Мих. т.), пер. Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой ц. 2 р. Пр. В. № 111.

***ВЪДЬМА**, (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 67 с. г.

***РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К., ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

НЕЧИСТАЯ СИЛА др. въ 3 д. А. Бахметьева. Второе изд. ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***ОСОБНЯКЪ**, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб. Малаго т.) ц. 2 р., Пр. В. № 67 с. г. Роли 2 р. 50 к.

☞ ***МАЙСКІЙ СОНЪ (Это былъ лишь сонъ)**, ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ пер. съ нѣм. (реперт. Имп. Мих. т. и т. Сабурова) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р. Роли 2 р. „Пр. В.“ № 104 с. г.

КАФЕ НОБЛЕСЬ ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Берлина ц. 2 р. (съ нѣм.).

***ВО ИМЯ РЕБЕНКА (Судъ Соломона)**, п. въ 3 д. Брие, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

***ШАЛЬНАЯ ДѢВЧЕНКА** (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаюо, пер. съ французскаго. Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

***НЕИЗВѢСТНАЯ** (Госпожа Иксъ) драма въ 5-ти д. А. Виссона перев. съ франц. г-жи Потапенко, ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 65.

***СЫНЪНАРОДА** др. поэма въ 5 д. изъ крестьян. жизни Г. Гребенщикова, ц. 2 р. „Пр. В.“ № 104 с. г.

***НЕИЗВѢСТНЫЙ ТАНЦОРЪ** Ком. въ 3 д. Тристана Вернара, пер. съ франц. (Реперт. т. Сабурова) Ц. 2 р. Пр. В. № 111.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

Открыта полугодовая подписка

(съ 1-го июля)—4 руб.

*КАИНЪ, др. въ 3 д. О. Дымова (м. 2, ж. 2) 2-е изд. „Пр. В. № 104 с. г., ц. 2 р.
 *ГРЯЗЬ, траг.-ком. этюды въ 4 д. П. П. Немвродова, Пр. В. № 104 с. г.
 *ЗА МАТЬ, др. въ 3 д. Врие, пер. К. Невлобина, ц. 2 р.
 *ЦЕЗАРЬ И КЛЕОПТРА, В. Шоу, пер. Э. Вескина и Лебедева. ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.
 *ДОЧЬ 20-го ВѢКА (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.
 *ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ СЕСТРА, ком. въ 4 д. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

*Я. ГОРДИНЪ.

Сборникъ пьесъ: „Миріамъ Эфростъ“, „Любовь и смерть“. Сатана и чело-вѣкъ. Пр. В. № 120 с. г. ц. съ пер. 2 р. съ цензур. „Сатана“. 3 р. 50 к. Экземпляры по количеству рол. по 2 р. 50 к. съ пьесы.

РУБИКОНЪ

ф. въ 3 д., перев. И. Ярона и Л. Пальм-скаго (ближ. новинка Петер. „Фарса“). ц. 2 р. Роли 2 р.

ПАВЛОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 11-го Іюля, съ участіемъ засл. арт. Импер. театровъ **В. Н. ДАВЫДОВА**, Шаровъевой, Давыдовой-Руничъ, Новинскаго, Пантелѣва, Кондр. Яковлева и др.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

„ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ“

Админист. **А. И. Рябининъ**
 Режис. **Н. А. Корневъ.**

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ

Дирекція **С. Н. НОВИКОВА.**

Ежедневныя увеселенія съ 4 ч. дня до 2-хъ ч. ночи, а по воскреснымъ и праздни-чнымъ днямъ съ 2 час. дня. Ежедневно на большой сценѣ оперетка—феерія „ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЛУНУ“.

Гастроли обезьяны-человѣка „Морица“.

По праздничнымъ днямъ спектакли изв. дѣтск. труппы **И. А. Чистянова.** Ежеднев-ные концерты симфоническаго оркестра, со-стоящаго изъ 50 ч. подъ управ. изв. **М. В. Владимірова**, на эстрадѣ изв. опер. пѣвица **Махина**, исп. дѣл. романсовъ г-жа **Воронцова**, извѣстн. разсказчикъ куплетистъ **Г. Дюваль.** Ежедневно дивертисменты съ уч. изв. заграничныхъ артистовъ.

Входъ въ садъ 32 и 17 к., повоскр. днямъ отъ 1 до 6 ч. 22 к. и 12 к.

РОЯЛИ ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
 КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 11-го Іюля: „ФАУСТЪ“.—12-го съ участ. Клементьева: „КАРМЕНЬ“.—13-го: „РИГОЛЕТТО“.—14-го съ участ. Клементьева: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“.—15-го: „ТРАВИАТА“.—16-го: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“ (постановка Савица).—17-го съ участ. Клементьева: „ДУБ-РОВСКІЙ“.

Таврическаго сада. Въ Воскресенье, 11-го Іюля: „НЕДОРОСЛЬ“.—12-го: „УЖИЕ“.—13-го: „АННА КАРЕНИНА“.—14-го: „ВОЕВОДА“.—15-го: „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“.—16-го: „ИЗМАИЛЬ“.—17-го: „АННА КАРЕНИНА“.

Екатерингофскаго сада. Въ Воскресенье, 11-го Іюля: „ВЪ НОВОЙ СЕМЬѢ“.

Василеостровскаго театръ. Въ Воскресенье, 11-го Іюля: „РЕВИЗОРЪ“.—15-го: „ШЕЙЛОКЪ“.

Стеклянный (Общед. развл.). Въ Воскресенье, 11-го Іюля: I) „ВЪ ЧУЖОМЪ ПИРУ ПОХМѢЛЬЕ“, II) „МЕДВѢДЬ“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлуж-ская, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, А. Д. Кареннина, Е. Л. Легать, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, П. И. Тамара и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звяганцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, Н. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Полонскій, А. Ю. Радовъ, І. Д. Рутковскій, Н. Г. Сѣверскій, А. Н. Чернышевскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

Гастроли **АНАСТАСІИ ДМИТРІЕВНЫ ВЯЛЬЦЕВОЙ.**

Главный режиссеръ **А. С. Полонскій.** Главный дирижеръ **В. І. Шапачъ.**

С.-Петербургское Театральное Товарищество

(Дирекція театровъ: „Зимній Буффъ“, „Лѣтній фарсъ“ и „Лѣтній Вуффъ“) доводитъ до все-общаго свѣдѣнія, что къ 1-му сентября 1910 г. будетъ выстроено въ центрѣ города, по Итальянскаго ул., 13 (прот. Михайл. пл.) по образцу первоклассныхъ современныхъ Европей-скихъ театровъ **РОСКОШНЫЙ**

Паласе-Тѣатре (Паласъ театръ).

Куда и переходить въ полномъ объемѣ все опереточное предприятие Т-ва. Дирекція: **А. С. Полонскій, Н. А. Кошкинъ, И. Н. Мозговъ, М. С. Харитоновъ, В. Н. Швагинъ, Н. Н. Поликарповъ.**

Уполномоченный Дирекціи **Л. Л. Пальмскій.**

Театръ „ФАРСЪ“ САДЪ

Офицерская, 39. ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА. Телефонъ 216-96.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: Барковская В. Н., Барятинская Е. В., Гремца Н. В., Гранъ М. К., Квя-жевская Е. И., Надвская Н. А., Ручьевская А. Ф., Софронова Е. Г., Свѣтлова М. В., Троя-нская К. М., Шостаковская Н. В., Чернышева М. Н. Мужской персоналъ: Арскій П. В., Де-мертъ А. И., Курскій Н. К., Нальскій А. М., Невзоровъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разсудовъ-Куляко В. И., Сколяковъ І. А., Шевченко М. Г., Шумовъ В. И., Юрениъ С. В., Фалотинскій С. И.

На сценѣ закрытой веранды, ЕЖЕДНЕВНО, поолъ представленій,

БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ

съ участіемъ лучшихъ артистовъ Россіи и заграничныхъ:

БОЛЬШОЙ ВСЕМИРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ

Главный режиссеръ **І. А. Сколяковъ.** Уполномоч. дирекція **Л. Л. Пальмоній.**

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЫ.

Дирекція **А. Ялышевъ и К^о.**

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 г. Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

Въ Большомъ театрѣ: паразит. гимнасты: Тріо Романосъ; иллюзионисты гг. Вард-сонъ Гедъ; франц. дуэтъ Деберни; (съ 6-го Іюля) прыжокъ съ облакомъ на па-рашютѣ исп. г. Древиницкій; создатели танца „Апашей“—французск. дуэтъ Мелья Дорисъ; жонглеря. Ля Дорандо; франц. пѣвица Марсель Маріо. Въ саду 4 орке-стра музыки: Симфон. подъ управлен. Теодора Франке. По Вторник. и Пятниц. большіе симфон. концерты соединен. оркестровъ (60 чел.), составл. русскимъ и иностр. композитор. Въ Маломъ театрѣ: труппой драм. артистовъ, подъ режис. **Н. Кузнецова**, предет. будетъ: 12-го, 13-го, 14-го и 15-го Іюля: „Дѣло Тарнов-ской“.—16-го „Вольная пташка“, Венефисъ **Н. В. Нининой.**—17-го и 18-го „Дѣло Тарновской“.

Театр и искусство.

№ 28. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Злоупотребления при продажѣ билетов.—Замѣтки.— Чья вина? А. Назарова.— Хроника.— Письма въ редакцію.— Маленькая хроника.— М. И. Петипа. В. Святлова.— Московскія письма. Эм. Бескина.—! Виктора Рыкова.— Театральныя замѣтки. А. Кусиса.— По провинціи.— Провинціальная лѣтопись.— Почтовый ящик.— Объявленія.

Рисунки и портреты: М. И. Петипа, М. М. Петипа, М. С. Петипа, новая постановка „Жизни за Царя“, Р. А. Менделевичъ, Бельмъ, Шолларъ и Павлова (Статуетки скульптора Фредмана-Клюзеля), Г-жа Карсавина и г. Козловъ въ „Жарь-Птицѣ“, Г-жа Девельеръ и Алексѣева, „Марія Магдалина“ п. Метерлинка, Н. И. Глѣбова.

С.-Петербургъ, 11-го іюля 1910 года.

Злоупотребления при продажѣ билетовъ становятся явленіемъ столь обычнымъ, столь распространеннымъ, что вызываютъ необходимость энергической борьбы. За короткій промежутокъ времени у насъ было напечатано нѣсколько писемъ и заявленій. Нужно имѣть въ виду необычайную трудность контроля, особенно когда сборъ въ театрѣ большой, и нѣтъ возможности, окинувъ глазомъ, провѣрить по плану проданныя мѣста. Оцѣпить театръ полиціей и произвести контроль (какъ это было въ Екатеринославѣ) — мѣра столь экстраординарная, что прибѣгнуть къ ней, дѣйствительно, возможно было лишь благодаря исключительной любезности губернатора. Поэтому судить о степени зла, пустившаго глубокіе корни, лишь по составляемымъ протоколамъ — нельзя. Дѣло гастролей и поѣздокъ серьезно подорвано. Вотъ письмо, полученное нами, конечно, не подписанное — потому что какъ же его подпишешь?

Знаете-ли вы, что въ большомъ губернскомъ городѣ кассиръ городского театра служить безъ всякаго жалованья и платитъ ежегодно мзду управцамъ, въ размѣрѣ 300 рублей? Знаете-ли вы, что нѣкоторые владѣльцы театровъ имѣютъ собственныя типографіи, что конечно облегчаетъ печатаніе книжекъ билетовъ? Извѣстно-ли вамъ, что кассиръ другого городского театра за нѣсколько лѣтъ такъ преуспѣлъ, что выстроилъ собственный театр? Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ предупрежденіе злоупотребленій, я заказалъ „художественный штемпель“. Черезъ двѣ недѣли я имѣлъ случай убѣдиться въ существованіи другого экземпляра того же художественнаго штемполя. Какъ бороться? Что дѣлать? Есть цѣлая полоса Россіи (преимущественно западной), куда ѣздитъ просто наивно: все равно, возможная прибыль минуетъ кассу. Полиція относится къ заявленіямъ недовѣрчиво и крайне неохотно принимаетъ какія-нибудь мѣры. Еще-бы! Вѣдь содержатель театра и его кассиръ — мѣстные аборигены, съ которыми приходится встрѣчаться ежедневно, а актеры и антрепренеры — птицы залетныя. Въ одномъ городѣ театръ принадлежитъ мѣстному городскому головѣ, да еще чуть-ли не предсѣдателю отдѣла союза русскаго народа. Тутъ ужъ, само собой, „вопли“ почти не достигаютъ слуха чуткаго. Подобныхъ фактовъ могъ-бы я насчитать сотни, да что пользы?

Картина рисуется въ высшей степени неприглядная. Факты такого рода, публикуемые на страницахъ періодической печати, не заключаютъ въ себѣ ничего неожиданнаго. Вѣдь если доходъ вѣдомства Императрицы Маріи падалъ изъ года въ годъ, о чемъ свидѣтельствовали отчеты, и что вызвало не только рядъ мѣръ, но и извѣстное обращеніе вѣдомства къ публикѣ съ просьбою содѣйствовать контролю надъ марочнымъ сборомъ, то ясно, каковы нравы въ этой средѣ и каковы, въ значительной части, люди, оперирующіе около театральныя кассы.

Что же можно предпринять? Какъ бороться? Вопросъ этотъ находится, по нашему мнѣнію, въ связи съ развитіемъ коммерческой, правильно поставленной и дѣйствующей подъ контролемъ союза предпринимателей, театральной агентуры, о чемъ

мы уже неоднократно поднимали рѣчь. Съ каждымъ днемъ необходимость такой агентуры становится очевиднѣе. Если бы В. И. Никулинъ и Н. И. Соболицыковъ-Самаринъ, поднявшіе вопросъ объ учрежденіи кассы взаимопомощи антрепренеровъ, начали съ болѣе практическихъ задачъ, касающихся постановки хозяйственной части театральныя предпріятій, дѣло, задуманное ими, живо пошло бы въ ходъ. Разсчитывать и уповать театральнымъ дѣятелямъ можно только на самихъ себя, больше не на кого — надѣмся, теперь это ясно всякому. Дѣйствовать нужно своими силами и для такой практической работы найдутся и средства, и люди.

Нѣкоторымъ палліативомъ могло бы служить административное распоряженіе, коимъ, при сдачѣ театра нанимателю всегда и при всѣхъ случаяхъ предоставлялось бы право имѣть своего кассира, замѣнивъ имъ состоящаго при театрѣ. Этимъ, во всякомъ случаѣ, можно было бы избѣгать вопіющихъ злоупотребленій, особенно при продажѣ „директорскихъ“ мѣстъ. Въ контрактѣ по сдачѣ одного московскаго театра значится такихъ мѣстъ: одна директорская ложа — 40 руб., семь кресель партера, четыре мѣста балкона, два галереи. Въ общемъ, средній сборъ небольшого театра. Каковы бы ни были подробности инцидента въ Екатеринославѣ (Кутеповъ-Евелиновъ), операція съ директорскими мѣстами, о которой пишетъ г. Евелиновъ (см. ниже) — вполне вѣроятна, хотя бы по одному тому, что это самая распространенная, обычная и можно даже сказать — „невинная операція“.

Но кто возьметъ на себя трудъ домогаться, „предстательствовать“ и хлопотать?

Учтивость чиновниковъ дирекціи... На похоронахъ М. И. Петипа, славно прослужившаго свыше шестидесяти лѣтъ въ Императорскихъ театрахъ, всѣми было замѣчено отсутствіе представителя дирекціи; не было ни вѣнка, ни телеграммы семьѣ покойнаго. Правда, г. Теляковский поссорился съ М. И. Петипа. Но развѣ Императорскіе театры — это г. Теляковский, а г. Теляковский — это учрежденіе Императорскихъ театровъ? Подумать только, что покойный Петипа служилъ при четырехъ Государяхъ, что при немъ смѣнилась дюжина директоровъ, а вотъ г. Теляковский взялъ да и закрылъ пальцемъ исторію 60-лѣтняго служенія!

А впрочемъ, живой сильнѣе мертваго...

Лѣтній проектъ. Видный провинціальныи актеръ намъ пишетъ:

„Предлагаю товарищамъ обсудить вопросъ о лѣтнихъ общежитіяхъ актеровъ, на артельныхъ основаніяхъ. Дѣло нужное и важное. Лѣтомъ большинство изъ насъ не имѣетъ ангажемента, — по крайней мѣрѣ, въ теченіе части лѣта. Даже наиболѣе ходкіе актеры и актрисы обычно заняты до іюля. Ну, а дальше? А дальше нужно „отдыхать“. Ёдутъ — кто къ кому; одинъ къ родственникамъ, другой къ знакомымъ, третій нанимаетъ себѣ избушку на курьихъ ножкахъ гдѣ-нибудь подъ городомъ. Слоняешься, ищешь пристанища. Аркашка съ тоски на готовыхъ хлѣбахъ хотѣлъ было повѣситься. Стѣняются-то, во всякомъ случаѣ, приходится огромному большинству. И вотъ мнѣ пришла въ голову такая мысль, что эти 1½—2 мѣсяца лѣтняго безвременья мы, актеры, могли бы проводить въ общежитіяхъ; снимать дачи и жить по товарищески. Жизнь стоила бы недорого, во всякомъ случаѣ дешевле жизни въ одиночку. И мѣстечко можно было бы выбрать по вкусу. И здоровьешкомъ поправится можно было бы. Дамы наши, примкнувъ къ моему проекту, обнаружили бы свою домовитость, въ отсутствіи которой, кстати сказать, актрисы напрасно обвиняются.“

Чья вика?

(Отвѣтъ А. С. Ермакову).

Я васъ не буду упрекать въ неискренности и неопытности, какъ это вы сдѣлали по отношенію ко мнѣ.

Я давно близко стою къ артистической семьѣ, а за послѣднія 9 лѣтъ мнѣ пришлось побывать почти во всѣхъ театральныхъ городахъ, проводя театральныя сезоны въ кругу артистовъ.

Ко многому я за это время приглядѣлся и дѣлаю свои заключенія не по тѣмъ даннымъ, — какъ это вы выражаетесь, — которыя имѣются въ распоряженіи Театрального Бюро, а по личнымъ многолѣтнимъ наблюденіямъ.

Я согласенъ съ вами, что я отдалился отъ вопроса, поставленнаго г. К—скимъ. Г. К—скій говорить о безвыходномъ положеніи артистовъ, находящихся въ зависимости отъ дѣльцовъ заколдованнаго круга, я же затронулъ вопросъ гораздо шире: о паденіи опернаго дѣла; вопросъ, который не можетъ не интересоваться и тревожить всѣхъ, кому дорого оперное искусство.

Вотъ почему я и находилъ, что г. К—скій затрагиваетъ наибольшій вопросъ съ узко артистической точки зрѣнія, подходя къ нему не съ той стороны и что „не въ акулахъ ненасытныхъ, жестокихъ... не въ нихъ все бѣдствіе и паденіе опернаго дѣла“.

Употребляя выраженіе „не въ нихъ все“... я этимъ самымъ какъ-бы соглашался съ г. К—скимъ, что иногда артисты бываютъ поставлены въ невыносимое положеніе, находясь въ зависимости отъ лицъ, нравственная физіономія которыхъ далеко не безупречна. И мнѣ извѣстны нѣкоторые факты, которые можно было-бы огласить, если-бы только пострадавшія лица дали на это свое согласіе. Но они изъ чувства брезгливости, а съ другой стороны изъ боязни накликать на себя гнѣвъ сильныхъ міра—молчатъ.

Но во имя справедливости скажу, что въ провинціи мнѣ не приходилось наблюдать такія уродливыя явленія, о которыхъ приходится слышать въ Петербургѣ и Москвѣ. Какъ бороться съ этимъ зломъ? Какія мѣры принять, чтобы парализовать дѣйствія зловредныхъ личностей?

Изъ моей фразы: „идея съѣзда оперныхъ артистовъ, конечно, хороша“ — ясно видно, что я не противникъ съѣзда, какимъ вы меня почему-то хотите выставить. Но, если я, знающій нашихъ оперныхъ артистовъ, не вѣрю въ практической результатъ этого съѣзда (а практической результатъ это все, иначе и не стоитъ огородъ городить), то это еще не значитъ, что я противъ съѣзда.

Вы утверждаете, что въ любой моментъ составите сравнительно недорогую труппу, и что въ этой труппѣ будутъ талантливые люди, изъ которыхъ легко создать ансамбль. Быть можетъ. Спорить не буду. Но вы меня только тогда убѣдите, когда вы, съ набранной вами труппой, доведете сезонъ благополучно до конца, расплатившись со всей массой деньгами, получаемыми вами со сборовъ.

А на бумагѣ можно какое угодно красивое дѣло составить...

Что касается моего утвержденія, что у насъ мало хорошихъ пѣвцовъ, то вы сами это подтверждаете; опровергая меня, вы указываете только на рядъ именъ, къ которымъ нельзя и приступить.

Такіе колоссы, какъ Шаляпинъ, рождаются вѣками. Остальные артисты, поименованные вами, поютъ или за границей, или на Императорской сценѣ. И на 130-милліонное народонаселеніе Россіи—три, четыре блестящихъ имени не такъ ужъ много.

И я продолжаю утверждать, что „у насъ бѣдность хорошихъ пѣвцовъ съ голосами и артистовъ, которые могли бы ансамблемъ своимъ привлекать публику въ театръ“.

Все, что есть хорошаго, разбрасывается, какъ единичныя силы, по всѣмъ театрамъ, а потому очень трудно получить ансамбль... Попробуйте-ка пригласить на сезонъ—я уже не говорю о колосѣ Шаляпинѣ, Собиновѣ, а такихъ ординарныхъ пѣвцовъ, но съ хорошими голосами, какъ Дамаевъ и Запорожецъ... Напрасно будете стараться.

Эти артисты только четвертый годъ на сценѣ, а ужъ одинъ изъ нихъ приглашенъ на Императорскую сцену, а другому г. Зиминъ даетъ такой окладъ, какой ни одинъ театръ въ провинціи не можетъ платить.

Принять вашъ вызовъ не могу, во-первыхъ потому, что въ указанное вами время не могу быть въ Москвѣ, а во-вторыхъ, какъ вы можете видѣть изъ вышеизложеннаго, нѣтъ основаній намъ вести диспутъ.

А. Назаровъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе всемістнаго въ Имперіи сбора пожертвованій на постановку въ гор. Москвѣ памятника М. Ю. Лермонтову.

— На-дняхъ уѣзжаютъ въ отпускъ до 15-го августа товарищъ предсѣдателя Рускаго театральнаго общества Я. А. Плющевскій-Плющикъ и управляющій канцеляріей этого общества К. К. Витарскій.

— Приѣмъ прошеній въ с.-петербургскую консерваторію заканчивается 20 августа.

Подробныя: программа спб. консерваторіи и условіе приѣма въ спб. консерваторію изложены въ особомъ брошюрѣ, которая можно получать у швейцара Консерваторіи по 20 коп. за экземпляръ.

— Г. Градоначальникомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы чины полиціи слѣдили за вывѣшиваніемъ въ увеселительныхъ мѣстахъ, театрахъ на видныхъ мѣстахъ программъ въ достаточномъ количествѣ, а также чтобы программы имѣлись въ театральныя кассахъ для продажи публикѣ по обозначенной на нихъ цѣнѣ.

— Возвратился гастролировавшій по сибирскимъ городамъ К. А. Варламовъ; спектакли закончились въ Харбинѣ. За поѣздку, которая продолжалась 2½ мѣсяца, г. Варламовъ получилъ гонорара въ 10,000 руб., антрепренеру г. Кручинину за всѣми расходами по поѣздкѣ осталось 12,000 рублей. К. А. Варламовъ уѣхалъ въ Ессентуки.

— В. А. Казанскимъ, для снятаго имъ въ Москвѣ на полтора мѣсяца (съ 17 іюля до 1 сентября) театра „Акваріумъ“, сформирована фарсовая труппа въ слѣд. составѣ: Е. А. Мосолова, Е. И. Варламова, Н. А. Темирова, С. А. Пальмъ, А. С. Черновъ, Ф. Н. Курихинъ, В. А. Демертъ, Ф. В. Радолинъ и друг. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ С. А. Пальмъ. По окончаніи лѣтнаго сезона въ Москвѣ вся труппа въ полномъ составѣ перекочевываетъ въ Петербургъ, въ Литейный театръ.

— Театръ Г. Г. Елисеева предполагается капитально реорганизовать къ предстоящему сезону. Общая площадь театральнаго помѣщенія увеличивается присоединеніемъ квартиры, благодаря чему фойѣ и буфетъ будутъ находиться въ одномъ этажѣ съ зрительнымъ заломъ.

— А. А. Брянскій, закончивъ сезонъ оперетки въ московскомъ Эрмитажѣ, пріѣхалъ въ Петербургъ по дѣламъ своего новаго предпріятія на Крюковомъ каналѣ. Какъ оказывается, на Крюковомъ каналѣ будетъ не фарсъ, какъ предполагалось, а фасово-опереточная труппа, съ преобладаніемъ опереточнаго элемента. Или по-просту—въ будущемъ сезонѣ будетъ еще одна—четвертая—оперетка. Въ составъ труппы вошли г-жи Смолина, Глорія, Миликетти, Антонова, г. Смоляковъ, г. Вадимовъ и др.

— Капельмейстеръ „Паласъ-театра“ А. А. Тонни сформировалъ для этого театра два оркестра изъ чешскихъ музыкантовъ. Одинъ—для оперетки, другой поменьше—для кафешантана.

— Вернулись изъ-за границы С. Ф. Сабуровъ и Е. М. Грановская. По слухамъ, г. Сабуровъ намѣренъ давать въ теченіи мѣсяца (съ 15 августа по 15 сентября) спектакли въ театрѣ „Пассажъ“.

— Постомъ пріѣзжаетъ въ Петербургъ полный ансамбль

варшавской опереточной труппы. По этому поводу ведутся переговоры съ дирекцией Императорских театровъ.

— Намъ сообщаютъ, что антрепренеръ Л. Ф. Федоровъ въ компаніи съ однимъ волжскимъ капиталистомъ начинаетъ съ осени большую оперную поѣздку по Россіи.

— Передаютъ, будто г. Эйхенвальдъ, снявшій тифлисскаго казеннаго театра на предстоящій сезонъ, ведетъ переговоры о пересдачѣ театра, тенору Севастьянову.

— Раздумали... „Misereere“ С. Юшкевича, какъ слышно, не пойдеть въ Художественномъ театрѣ.

— Въ Петербургъ прѣхалъ италіанскій антрепренеръ Каролосси. Онъ предполагаетъ организовать большое турнэ русскихъ оперныхъ пѣвцовъ по Италіи.

— Заболѣлъ извѣстный дирижеръ великорусскаго оркестра Н. И. Приваловъ. Положеніе больного врачами признано серьезнымъ.

— Лауреатъ петербургской Консерваторіи дирижеръ А. И. Канкаровичъ получилъ мѣсто директора отдѣленія И. М. О. въ Симферополѣ.

— Въ управленіе сыскной полиціи поступило заявленіе на директора открывающагося театра и сада „Трианонъ“ А. Н. Ушакова о невозвратѣ взятыхъ залоговъ. Г. Ушаковъ изъ „Трианона“ куда-то исчезъ. Изъ объясненій, данныхъ имъ ранѣе, видно, что залогомъ бралъ управляющій нѣкто Герасимовъ. Не отрицая этого, Г. заявляетъ, что дѣйствовалъ отъ имени Ушакова и ему-же передалъ деньги. Залоговъ собрано не мало и обиженныхъ много.

— Антрепренеръ М. И. Черновъ, какъ намъ сообщаютъ, формируетъ труппу специально для пьесы „Тайфунъ“, которую онъ намѣренъ поставить въ непродолжительномъ времени въ Петербургѣ. Имъ снятъ для этой цѣли на рядъ спектаклей закрытый театръ на Крестовскомъ.

— Теноръ моск. Большого театра г. Смирновъ въ предстоящемъ сезонѣ переведенъ въ Петербургъ.

* * *

Дачные театры.

Въ Тайцахъ, послѣ перехода труппы въ товарищество, дѣла нѣсколько поправились. Сборы на кругъ около 125 руб. Во главѣ товарищества стоитъ г-жа Красавина. Начались бенефисы. Первымъ состоялся 4 іюля бенефисъ завѣдующаго художественною частью П. П. Вейнберга. Шло „Горе отъ ума“ съ бенефициантомъ въ роли Чацкаго.

1 іюля отпраздновала свой бенефисъ Н. М. Топорская, распорядительница товарищества въ Дудергофѣ. Бенефисный спектакль далъ первый въ сезонѣ полный сборъ. Шли „Ихъ четверо“.

Антреприза г-жи Яковлевой и г. Тюфяева въ Парголово окончилась. Съ 4 іюля труппа играетъ на товарищескихъ началахъ.

Состоявшееся 27 іюня открытіе сезона въ поселкѣ Дачномъ оказалось вполне удачнымъ. Спектакль („Красный фонарь“) далъ переполненный сборъ. Поставленная на второй спектакль драма Вейнберга „Безъ солнца“ также собрала полный театръ. Въ воскресенье, 4 іюля, спектакль былъ уступленъ мѣстнымъ любителямъ.

Данный 4 іюля спектакль на ст. Всеволожская въ пользу мѣстнаго общества благоустройства, далъ сборъ свыше тысячи рублей. Поставлены были фарсъ „Клубъ холостяковъ“ и водевиль „Жена на прокатъ“.

Алексій Курбскій.

* * *

Московскія вѣсти.

— Э. Э. Коммисаржевскій открываетъ въ этомъ сезонѣ драматическую школу.

— „Тайфунъ“ пойдеть въ двухъ театрахъ—у Незлобина и Корша.

— Играющая въ „Акваріумѣ“, послѣ окончанія сезона фарса С. Э. Сабурова, оперетка Болдырева заканчиваетъ свой непродолжительный сезонъ 11-го іюля. Съ 17-го іюля—фарсъ В. А. Казанскаго.

* * *

Похороны М. И. Петипа. 8-го іюля въ 10 ч. утра, по Николаевской ж. д. было доставлено въ Петербургъ тѣло скончавшагося въ Гурзуфѣ ветерана петербургскаго балета, солиста Его Величества Мариуса Ивановича Петипа.

На перронѣ собралась довольно значительная группа балетныхъ артистовъ

Среди провожавшихъ тѣло М. И. на кладбище были: когда-то знаменитая оперная пѣвица г-жа Булахова, бывшая балерина г-жа Ваземъ, балерины: М. Ф. Кшесинская, Н. А. Бакеркина, О. Г. Оголейтъ, Кохъ, К. М. Куличевская, Е. А. Лютикова, А. А. Гердтъ, артисты: солистъ Его Величества П. А. Гердтъ, С. К. Андреяновъ, И. В. Аслинъ, бывшій режиссеръ балета и ученикъ покойнаго Петипа г. Аистовъ, представителями драматической Александринской сцены были режиссеръ Н. А. Корневъ и быв. библиотекарь театра, бывшій ученикъ покойнаго г. Мозеръ, директоръ спб. консерваторіи А. К. Глазуновъ, законоучитель Императорскаго театральнаго училища, прот. Пигулевскій, А. Е. Молчановъ, проф. Павловъ, А. А. Плещеевъ и др.

Невольно бросалось въ глаза полное отсутствіе представителей дирекціи Императорскихъ театровъ.

На гробъ покойнаго возложены были вѣнки: отъ Императорской спб. драматической труппы, балетной труппы, „Глубоко опечаленный Глазуновъ—великому художнику хореографу“, „Благодарный ученикъ П. А. Гердтъ—моему дорогому учителю“, „Моему родному папочкѣ—Вѣра“, „Горючо любимому мужу“. Вѣнокъ отъ М. Ф. Кшесинской. Вѣнокъ отъ дочери, съ надписью: „Au revoir cher et bien aimé papa et maître. Ta fille Loubouschka“ вѣнокъ отъ сына—Виктора Петипа, и др.

Теплое, небольшое слово произнесъ П. А. Гердтъ, высказавъ пожеланіе, чтобы „будущіе хореографы шли по твоимъ стопамъ. Миръ праху твоему, дорогой учитель“.

По желанію покойнаго, на могилѣ поставленъ небольшой бѣлый крестъ, съ надписью: „Marius Petipa—1 іюля 1910 г.“

* * *

Театръ „Фарсъ“. Бенефисъ г. Смолякова собралъ полный театръ. Посѣтителямъ было предложено довольно разнообразное угощеніе: 1) пьеса „Реваншъ борца“, 2) Первый и послѣдній выходъ борца г. Георга Луриха исполнителемъ въ пьесѣ, 3) фарсъ „Громъ не изъ тучи“, 4) дивертисментъ: а) чествованіе Смолякова при открытомъ занавѣсѣ, б) чествованіе въ театрѣ съ участіемъ бенефицианта, 5) борьба—вообще и 6) дивертисментъ въ ресторанѣ.

Въ анонсахъ предусмотрительно было объявлено, что все должно сопровождать „успѣхъ!“ и „фуроръ!“.

На дѣлѣ оказалось иначе. Пьеса „Реваншъ борца“—неудачный перелѣвъ „Страшнаго кабачка“—не тронула публику. Для перваго выхода г. Лурихъ былъ недурень, для послѣдняго плохъ. Ему преподнесли цвѣты и вѣнокъ. Пьеса повергла публику въ недоумѣніе. Затѣмъ г. Лурихъ вышелъ въ домашнихъ панталонахъ, а г. Разудовъ-Кулябко задушил г. Юренева...

Фарсъ... Достаточно теперь сказать слово „Фарсъ“, какъ представляешь себѣ нѣчто скучное и совершенно не смѣшное, въ добавокъ шаблонное и пошлое. Не лучше другихъ оказался фарсъ „Громъ не изъ тучи“. Незаконнорожденные Клобъ Влеріо и Рифи Коко ищутъ отца. Нотариусъ обоимъ въ качествѣ отца подставляетъ слугу Влеріо. Въ общемъ, сапоги въ смятку... Г. Смоляковъ получилъ цвѣты и подарки. Но кончился пиръ бѣдой. Г. Смоляковъ ушибъ ногу. Г. Дальскій не прѣхалъ и захворалъ г. Лурихъ.

И. У.

* * *

Павловскъ. „Раскольниковъ и Порфирій Петровичъ“ 2 сцены и „Лѣтнія грезы“ комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Виктора Крылова.

Въ желтой, казенной комнатѣ пропитанной сводами законовъ и равнодушіемъ судей, съ хищной, кошачьей осторожностью крадется къ своей жертвѣ, слѣдователь Порфирій Петровичъ. Мягко и плавно вьется около нее съ тихимъ смѣшкомъ и вкрадчиво сладкими словами. А передъ нимъ на стулѣ маленькая жалкая фигура Раскольника, блѣднаго, съ провалившимися темными глазами, такого растерянаго и пришибленнаго. Онъ мнетъ свою старенькую шляпу, онъ нервно подергивается, онъ хочетъ исчезнуть подъ землей. Онъ вызываетъ тихую сострадательную жалость, этотъ блѣдный юноша г. Владиміровъ. Но Раскольника Достоевскаго нѣтъ! Нѣтъ истеричной души—раненой на смерть птицы, нѣтъ этой горести огня и крови безсилія и экстаза... Нѣтъ эпилептика, озареннаго безуміемъ гениальнаго Достоевскаго.

Порфирій Петровичъ Кондратій Яковлевъ прекрасенъ. Г. Петровъ—Разумихинъ даетъ неясный образъ, остается въ памяти только лохматая шевелюра и насупленный взглядъ, затуманивающіе психологію изображаемаго имъ лица. Типиченъ чиновникъ—г. Сандомировъ. Декоративенъ въ роли штукатура Николая г. Усачевъ.

„Лѣтнія грезы“—незатѣйливая милая вещица проходитъ музыкально, стройно. И какъ солнце, горитъ талантъ Давыдоза (Дядюшка Монаховъ). Какая эта живая фигура, изъ плоти и крови созданная! Такъ и кажется, что вы видѣли его гдѣ-то въ далекомъ помѣстьи, среди жаркаго дня они спорить съ работниками на покосѣ—сѣдой, тучный, съ краснымъ загорѣлымъ лицомъ. Раздувало легкимъ вѣтеркомъ его свѣтлый костюмъ... онъ пыхтѣлъ и вытиралъ испарину съ мокраго лба.

И какая безконечно милая старушка его жена г-жа Стрѣльская... маленькая... суетливая... добродушная съ закруженной твердой рѣчью и не подражаемо—комичными жестами коротенькихъ рукъ... Женственная и простая вдова Лидія Борисовна г-жа Троянова, трогательная въ своей женской безпомощности. Мися г-жа Домашева граціозно мила. Въ ея дарованіи нѣтъ полета крыльевъ, она ласкаетъ глаза, она—цвѣтокъ красной лѣсной гвоздики, дріада, выглядывающая сквозь заросли бука и орѣшника. Она дичокъ. Анютка изъ „Власти тьмы“, задыхающаяся, рѣзвая юность.

Петръ Петровичъ Апонинъ, мужъ Мисси, влюбленный, недалекій офицерикъ съ наскокомъ молодого, задорнаго пѣтушка—удачно обрисованъ г. Владиміровымъ.

Простота г. Петрова подкупаетъ. Въ его фигурѣ Гашина—то-то самолюбиво гордое, безкорыстно честное. Сдержанная сила любви и бури въ душѣ. Что-то кольцовское:

„Не стерпѣлъ удалой, загорѣлась душа... И какъ глазомъ моргнуть, растворилась изба“.

Г. Новинскій — очень выдержанно проводить роль Хомутова, пріятеля Гашина. Съ большимъ подъемомъ и выразительностью.

Г. Усачевъ слегка утрированный пшютъ—Хлюстинъ, но на фонѣ легкой комедіи этотъ придатокъ, въ видѣ немногого карикатурной фигуры петербургскаго чиновника, вызываетъ искренній, веселый смѣхъ.

Г. Яковлевъ—купецъ Блажинъ—очень хорошъ, хотя порой нѣтъ... нѣтъ и проглянетъ сладковато-вкрадчивый тонъ Порфирія Петровича. Гдѣ же найти такихъ художниковъ, которые-бы никогда не повторялись?

Олга Марг.

Антреприза павловскаго театра съ большимъ усердіемъ перетряхиваетъ старье. Крыловскимъ пьесамъ при этомъ почетъ и первое мѣсто. Поставили его „Лѣтнія грезы“, затѣмъ вспомнили, что у него есть еще болѣе архивная комедія „По духовному завѣщанію“, въ которой лѣтъ 35 тому назадъ дебютировала М. Г. Савина. Въ тѣ времена Крыловъ еще не былъ увеселителемъ раг excellence, но, насколько хватало силъ и разумѣнія, обличалъ. А въ Павловскѣ рѣшили, что ужъ если Крыловъ, такъ въ лоскъ уложить зрителей, и на афишѣ къ подзаголовку „комедія“ предупредительно приписали „веселая“. Совсѣмъ по-провинциальному.

Прошла однако эта „веселая комедія“ скучно и блѣдно, несмотря на участіе Давыдова и Стрѣльской. Давыдову досталась микроскопическая роль Валерьяна Сапожкова, но и тѣ крупнцы, какія положены ему по пьесѣ, сверкали въ его передачѣ настоящими брилліантами. Какой въ самомъ дѣлѣ чудесный художникъ этотъ Давыдовъ! У Стрѣльской роль немного больше и, разумѣется, она использовала ее такъ, какъ она одна только и умѣетъ это дѣлать. Въ рукахъ этой артистической пары и мертвые бумажныя фигуры оживаютъ.

Конр. Яковлевъ, Домашева, Усачевъ (на нихъ вся пьеса) не перешли границы только-только добровѣстнаго и старательнаго исполненія.

Поблѣвшія отъ времени швы пьесы такъ и лѣзли въ глаза. Устарѣлъ Крыловъ и полиняли его дешевыя краски.

М. Вейконе.

* * *

Большой стрѣльнинскій театръ. Нынѣшній лѣтній сезонъ навѣрное не обогатитъ ни одного изъ дачныхъ петербургскихъ антрепренеровъ, сборы вездѣ ниже среднихъ. Можетъ быть причина этому—обиліе театровъ, можетъ быть конкуренція кинематографовъ, модныхъ скэтингъ-ринговъ и другихъ развлеченій, но фактъ тотъ, что почти вездѣ драма работаетъ съ убыткомъ. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи является антреприза г-жи Гордонъ въ стрѣльнинскомъ театрѣ, работающая до сихъ поръ безубыточно. Дѣло стрѣльнинскаго театра ведется вполне добросовѣстно и, главное, что безусловно нужно поставить въ заслугу дирекціи, интеллигентно. Рекламныя афиши отсутствуютъ, репертуаръ литературенъ, обстановка сцены болѣе чѣмъ прилична, труппа составлена умѣло, изъ артистовъ работоспособныхъ, любящихъ свое дѣло.

4 іюля была сыграна пьеса Зудермана „Гибель Содомы“. Сыграна умно, въ надлежащихъ тонахъ. Роль Адды Барциновской играла г-жа Гордонъ. Это была обаятельная, кокетливая, порой эгоистичная, порой глубоко трогательная, вселюбящая полная симпатіи къ своей богато одаренной натурѣ, женщина.

Исполнявшая роль Кетти г-жа Лизетъ молодая, интересная, не лишенная темперамента артистка. Недостатокъ ея—излишне торпливая читка, слѣдствіемъ которой являлось впечатлѣніе хорошо заученнаго урока. Очень хороша г-жа Рѣзникова въ роли Клеркенъ. Наружность артистки, какъ нельзя болѣе, подходитъ къ юному, чистому образу этой современной Гретхенъ.

Къ числу лучшихъ своихъ ролей роль Вилли г. Діевскій причислить не можетъ, но все же, какъ даровитый и умный актеръ, роли не испортилъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ давалъ яркіе штрихи.

Очень типиченъ и комиченъ безъ переигрыванія г. Миновичъ въ роли Яликова. Тепло провелъ роль художника Нимана г. Викторовъ. Развязанъ г. Глѣбовъ въ роли журналиста Вейса. Слѣдовало-бы потверже учить роли и избѣгать французскихъ фразъ, ибо прононсъ у него далеко не парижскій.

Г-жа Струкова (мать Вилли) и г. Велигъ (Крамеръ) были на мѣстахъ.

Обставлена была пьеса вполне прилично, если бѣ только не гости, которымъ и по манерамъ и по костюмамъ мѣсто не въ свѣтскомъ салонѣ.

Театръ былъ полонъ болѣе чѣмъ на половину и спектакль принимался публикой очень радушно.

А. —iii.

* * *

За гранцей.

— Сенъ-Санъ только что закончилъ новую оперу „Дежанира“. Въ мартѣ опера пойдетъ въ Монте-Карло, а затѣмъ въ Grand Opéra въ Парижѣ.

— Въ Мариенбадѣ отъ разрыва сердца скончался директоръ вѣнскаго Карль-театра Генрихъ Кадельбургъ, получившій извѣстность, какъ первоклассный режиссеръ. Покойному было 54 года.

Письма въ редакцію.

М. г. Прочтя на чужбинѣ въ № 25 вашего уважаемаго журнала двѣ прекрасныхъ статьи по поводу процесса Жвирблисъ—Зарайской и, на мой взглядъ, поспѣшно-опрометчиваго рѣшенія въ этомъ дѣлѣ совѣта Т. О., я не могу отказать себѣ въ удовольствіи выразить сочувствіе и солидарность уважаемымъ авторамъ этихъ статей. Считаю дѣломъ первой важности вопросъ взаимоотношеній артистовъ, антрепренеровъ и С. Т. О., я съ готовностью присоединяюсь къ смѣло выраженному протесту.

Примите увѣренія въ соверш. уваженіи.

Александръ Мурскій.

Karlsbad Parkstrasse „Brasilien“.

(По телеграфу).

М. г. Не откажите помѣстить у нашемъ уходѣ изъ гомельскаго лѣтняго и николаевскаго зимняго дѣла С. В. Писарева. Говорить о причинахъ не считаемъ ни удобнымъ, ни нужнымъ. Знающіе насъ поймутъ, что нашъ уходъ не могъ быть необоснованнымъ и что иначе поступить мы не могли. Н. И. Алексѣева, Вл. Атьяновъ, Н. Н. Волохова, А. Г. Крамовъ, Лидія Лѣсная, В. М. Реммеръ.

М. г. По поводу инцидента въ Екатеринославскомъ театрѣ, считаю нужнымъ объяснить слѣд.:

Согласно договору, 7 мѣстъ въ театрѣ не продаются и считаются моими.

Инцидентъ 26 іюня начался изъ за того, что г. Евелиновъ не пропустилъ въ театръ на мои постоянныя мѣста (изъ числа моихъ семи) — моего управляющаго г. Нерова и частнаго повѣреннаго г. Шварца, несмотря на удостовѣреніе г. Помощ. полицеймейстера о томъ, что они имѣютъ свои мѣста. Когда я подошелъ объясняться съ г. Евелиновымъ, стоявшимъ у дверей театра, и резонно заявилъ ему, что можно требовать моей карточки отъ постороннихъ лицъ, но не отъ моего управляющаго, находящагося постоянно при театрѣ и лично извѣстнаго г. Евелинову, послѣдній отвѣтилъ, что онъ вправѣ и меня не пропустить въ театръ, назвавъ насъ при этомъ „ворами“. Послѣ этого, крупное объясненіе перешло въ свалку. При дальнѣйшемъ контролѣ билетовъ въ театрѣ меня уже не было. Если въ театрѣ и были задержаны въ большомъ количествѣ „зайцы“, то въ этомъ болѣе виноватъ г. Евелиновъ, чѣмъ я. Изъ представляемыхъ при семъ контромарокъ выданныхъ за подписью г. Евелинова, вы изволите усмотрѣть, что въ одинъ только вечеръ 25 іюня по нимъ было бесплатно пропущено 30 человекъ. По такимъ же контромаркамъ нѣсколько разъ были пропущены въ театрѣ человекъ 35—40. Вся эта клака пропускалась по распоряженію г. Евелинова, безъ отмѣтки. въ кассѣ и безъ вырѣзки билетовъ, исключительно для поддержанія успѣха г-жи Потопчиной, такъ какъ контромарки такого рода выдавались только въ дни участія въ спектакляхъ г-жи Потопчиной.

На нѣкоторыхъ билетахъ были только будто мои штемпеля. Возможно, ибо по просьбѣ т-ва, я уступилъ имъ свой штемпель, и ко всѣмъ билетамъ должны были прикладываться штемпель т-ва и мой штемпель, ибо штемпель т-ва не имѣлъ числителя. Но вѣдь мой штемпель находился на рукахъ у т-ва, и они могли, вѣдь, распорядиться имъ, какъ имъ было угодно. (?).

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать пару словъ по поводу замѣтки о томъ, что у меня уже неоднократно были столкновенія съ гг. антрепренерами. За всю мною долготѣльную дѣятельность на этомъ поприщѣ этотъ случай является у меня первымъ и никогда я ничего, кромѣ благодарностей и цѣнныхъ подарковъ отъ антрепренеровъ не получалъ, что я могу доказать представленіемъ самихъ подношеній.

Примите и проч. Дворянинъ А. Кутеповъ.

Прим. Ред. Редакція полагаетъ, что во всей этой исторіи лучше всего разберется судъ, куда направлено дѣло. Кстати, редакціей по поводу царящихъ въ этомъ театрѣ порядковъ получено письмо отъ опереточнаго капельмейстера А. А. Тонни, которое тутъ же и приводится.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить мою искреннюю благодарность опереточному товариществу, играющему въ г. Екатеринославѣ въ театрѣ Кутепова; за то, что хотя ему удалось обличить г. Кутепова и всю компанію въ злоупотребленіяхъ.

Я думаю, что многіе антрепренеры, на долю которыхъ выпала доля имѣть дѣло съ г. Кутеповымъ, откликнутся

и будутъ благодарны опереточному това—ву за ихъ энергичный отпоръ въ этомъ дѣлѣ. Изъ одиннадцати сезонъ моей антрепризы мнѣ лишь одинъ разъ пришлось преждевременно прекратить спектакли—это именно въ Екатеринославѣ. Снявъ, къ несчастью, театръ г. Кутепова, который ставитъ въ условіе обязательное приглашеніе его кассира и прислуги для партера, мнѣ пришлось перенести то же, что въ данное время повторилось съ опер. то-вомъ.

Сборы были на взглядъ полные, а изъ кассы получалось 300—350 р. Ни мой управляющій, ни контроль не могли бороться съ произволомъ. Возмущенный всѣмъ этимъ, я лично рѣшилъ произвести контроль, но при первомъ открытіи безбилетной публики, сами капельдинеры затѣяли шумъ, и меня попросили удалиться, какъ нарушителя тишины. Отсюда видно, какъ прекрасно организованъ составъ кассировъ, капельдинеровъ и соприкасающихся съ театромъ г. Кутепова личностей.

Много фактовъ злоупотребленій могъ бы я привести, но не желая распространяться, скажу только, что если т-ву понадобятся мои свидѣтельскія показанія, то съ удовольствіемъ ихъ выскажу.

Твердо убѣжденъ, что этотъ инцидентъ послужитъ началомъ къ борьбѣ съ подобнаго рода зломъ, которое буквально губитъ наше театральное дѣло.

Къ несчастью, театровъ, которые не разрѣшаютъ антрепризѣ имѣть своихъ кассировъ и прислугу—много. Мало того, что антрепренеръ снимаетъ театръ со вторыхъ или 3-хъ рукъ, ему еще приходится получать изъ кассы чуть ли не милостыню вмѣсто сбора. Спрашивается, чѣмъ при подобныхъ обстоятельствахъ можетъ антреприза оплачивать колоссальный расходъ, котораго требуетъ дѣло? А вѣдь зло не только не уменьшается, но прогрессируетъ изъ года въ годъ. Я не говорю, конечно, о крупныхъ и городскихъ театрахъ (тамъ есть другія неприятели и на другой почвѣ). Изъ сказаннаго ясно, кто убиваетъ всякое желаніе держать антрепризу и работать для общей пользы: господа, подобные Кутеповымъ и tutti quanti.

Примите и пр. Бывшій антрепренеръ *А. А. Тонинъ*.

М. г. Въ № 27-мъ вашего уважаемаго журнала актеръ Н. Струйскій, служившій у меня, помѣстилъ письмо, намѣренно искаживъ фактъ своего ухода, да еще имѣетъ смѣлость предупреждать товарищей актеровъ быть со мною осторожными. За свою трехлѣтнюю работу въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, какъ антрепренеръ разныхъ небольшихъ театровъ, я среди актерской братіи уже заслужилъ репутацію предпринимателя, у котораго „маленькія, но вѣрныя деньги“, и нѣтъ ни одного актера, которому я задолжалъ бы. Съ г. Струйскимъ и съ другими служившими у меня актерами никакого контракта не было. Труппа была набрана въ концѣ мая по словесному уговору съ каждымъ въ отдѣльности. Жалованіе актерамъ я заплатилъ съ 1-го іюня, а спектакли началъ 6-го іюня. Никакой кинематографъ, какъ увѣряетъ Струйскій, на дѣла наши не вліялъ (дѣла идутъ очень не дурно—что можно доказать рапортичками сборовъ), а вмѣсто жалованія часть актеровъ перевели на разовую систему въ интересахъ самого дѣла, ибо вмѣсто того, чтобы платить жалованіе такому актеру, который не учитъ ролей какъ г. Струйскій и на замѣчанія режиссера грубо кричитъ и ругается, я предпочелъ приглашать разовыхъ актеровъ. О переходѣ съ жалованія на разовую систему было заявлено части актерамъ за 10 дней съ 25-го іюня по 5-е іюля включительно и всѣмъ уплачено жалованіе полностью. Что касается копій контракта, о которой говоритъ Струйскій въ своемъ письмѣ, то въ интересахъ справедливости я заявляю, что дѣйствительно былъ проектъ ввести контракты и данный для прочтенія Струйскому контрактъ онъ подписалъ. По контракту этому согласно пункта 9-го я имѣю право отказать актеру отъ службы во всякое время, предупредивъ его за три недѣли, а я при свидѣтеляхъ, на которыхъ ссылается самъ г. Струйскій, заявилъ ему именно за три недѣли о томъ, что онъ больше не служитъ, но Струйскій отъ данной ему роли отказался и заявилъ режиссеру, что больше играть не будетъ, ибо служить только по 1-е іюля (последній сыгранный имъ спектакль былъ 29-го іюня). Когда я захотѣлъ заплатить оставшіеся около десяти рублей въ счетъ жалованія Струйскому, то онъ отказался выдать росписку въ полученіи этихъ денегъ, и заявилъ, что будетъ искать съ меня судомъ за все лѣто. Предоставимъ суду разобраться въ этомъ маленькомъ дѣлѣ.

Антрепренеръ театра въ Лѣсномъ *В. А. Метальниковъ*.

М. г. Покорнѣйше прошу васъ исправить ошибку, вкравшуюся въ 26-мъ номерѣ вашего уважаемаго журнала, относительно моего участія въ предстоящій зимній сезонъ въ оперномъ товариществѣ Циммермана и Кирикова. Я нынѣшній зимній сезонъ буду служить въ тифлисскомъ казенномъ театрѣ подъ управл. А. А. Эйхенвальда.

А. А. Кориняревъ.

М. г. Покорнѣйше просимъ васъ не отказать помѣстить настоящее письмо въ одномъ изъ послѣдующихъ номеръ журнала „Театръ и Искусство“ о поступкахъ со стороны бывшихъ въ составѣ нашей труппы въ антрепризѣ А. А. Миллеръ-Полякова актеровъ И. Т. Лютина, Д. А. Богданова и Н. Н. Луковникова (суфлера).

Первый изъ нихъ И. Т. Лютинъ, будучи администраторомъ труппы, еще до открытія сезона, позволялъ себѣ неоднократно появляться въ неподобающемъ видѣ и наносить оскорбленія дѣйствіемъ нѣкоторымъ членамъ труппы. Два раза ему прощались его дикія выходки. Наконецъ, постановленіемъ суда товарищей ему было отказано отъ службы, причемъ за Лютинымъ пропало 40 рублей перебору.

Второй, г. Богдановъ, находясь съ самаго начала сезона въ заборѣ жалованья болѣе какъ за мѣсяцъ и несмотря на то, что антрепренеръ съ перваго-же спектакля прибавилъ ему жалованье, все-таки постоянно требовалъ денегъ впередъ, и когда одинъ разъ случилось, что антрепренеръ отказалъ ему въ выдачѣ впередъ денегъ, въ виду большого перебора, то г. Богдановъ въ этотъ-же день говорилъ, что онъ при такихъ условіяхъ оставаться не можетъ, но „покажетъ себя“, что и сдѣлалъ на слѣдующій день (т. е. показалъ себя),—на репетицію не явился, а когда за нимъ былъ посланъ разсылный, то г. Богдановъ заявилъ, что онъ боленъ и на репетицію явиться не можетъ. Постановленіемъ режиссера Н. В. Кастровскаго и антрепренера, на основаніи нормальнаго договора, г. Богдановъ былъ подвергнутъ вычету изъ жалованья. Вычетъ этотъ онъ не призналъ и оставилъ службу.

Третій изъ нихъ Н. Н. Луковниковъ (суфлеръ), подписалъ договоръ на лѣтній сезонъ въ гор. Борисоглѣбскѣ, антрепренеръ не предупредилъ, а въ тотъ-же день послѣ спектакля, несмотря на то, что находился въ большемъ заборѣ жалованья, настойчиво требовалъ денегъ и когда была ему выдана сумма меньшая той, которую онъ просилъ, то г. Луковниковъ устроилъ скандалъ, крича, что его надуваютъ и т. п., а на другой день, не предупредивъ никого, на спектакль не явился и ухалъ, поставивъ всю труппу въ крайне критическое положеніе. За нимъ осталось 22 рубля; впрочемъ онъ выдалъ антрепренеру на эту сумму росписку.

Г. Лютинъ и Богдановъ, оставшись въ Борисоглѣбскѣ, стали распускать по городу слухи одинъ невѣроятнѣе другого. Они сочли своимъ долгомъ обойти вліятельныхъ лицъ города, рассказывая всѣмъ, что жалованья имъ не платили, что противъ нихъ въ труппѣ велись какія-то интриги, что ихъ безъ всякаго повода лишили службы и т. п. небыллицы.

Режиссеръ Н. В. Кастровскій, С. Истоминъ, И. Ченцовъ, А. Мстиславская, Л. Руднева, В. Горинъ, В. Кожинъ, С. Саранская, Образцова.

Малехьякая хролика.

*** Къ кончинѣ М. И. Петипа. Близкое покойному лицу пишетъ намъ:

„Незадолго до смерти Петипа—за мѣсяцъ—я бесѣдовалъ съ нимъ въ Гурзуфѣ о „побѣдѣ русскаго балета“ за границей. Старикъ было тяжело. Онъ всячески отмалчивался, но какъ-то не вытерпѣлъ и сказалъ: „Парижъ мнѣ дорогъ, я люблю моихъ французовъ, крикливыхъ, легкомысленныхъ, увлекающихся, но это городъ шумихи, рекламы. Это не побѣда русскаго балета, а „торжество рекламы XX вѣка“. Когда я слышу о „побѣдѣ русскаго балета за границей“, моя душа плачетъ. Какъ дешево обошлась эта побѣда! Какъ легко досталась она! Побѣда рекламы меня никогда не интересовала. Лучше помолчимъ“.

Потомъ прибавилъ: „Балетъ пожираетъ саранча, налетѣвшая, Богъ знаетъ, откуда. Все, что я берегъ и лелѣялъ многіе годы, переживаетъ агонію“. И съ этимъ страданіемъ въ душѣ онъ умеръ“...

*** Гауптманъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Русск. Сл.“ г. Троцкимъ по поводу неуспѣха въ Германіи пьесъ Чехова, высказалъ опредѣленное мнѣніе:

„У насъ совершенно не могутъ ставить Чехова. Наши художественные вкусы еще слишкомъ грубы, чтобы понимать красоту и настроеніе чеховскихъ произведеній“.

Между прочимъ Гауптманъ смотритъ очень печально на судьбу Художественнаго театра.

„Не зная почему,—замѣтилъ онъ,—но мнѣ кажется, что въ одинъ прекрасный день Художественный театръ почувствуетъ приближеніе смерти и... его духовно не станетъ“.

*** Съ другой стороны и г. Станиславскій меланхолически заявилъ сотруднику „Утра Россіи“:

— Нашъ театръ зашелъ въ тупикъ,—нечего ставить, нѣтъ пьесъ. Гоголь сыгранъ, Грибоѣдовъ сыгранъ, Тургеневъ тоже. Остается только Островскій. Придется составлять спектакли изъ одноактныхъ пьесъ Тургенева и Гоголя.

Положеніе! Но меланхолія тутъ только, конечно, видимая, а въ глубинѣ души—гордыня: дескать, нѣтъ пьесъ, которыя мы могли-бы осчастливить...

Любопытно слѣдующая „конфиденція“ г. Станиславскаго: — Въ 1912 г. уже у насъ рѣшена постановка сценической иллюстраціи „Войны и мира“, которая займетъ нѣсколько вечеровъ.

Вотъ и опять „интересъ публики“ обезпеченъ... Грустить, поэтому, преждевременно.

*** Представитель опереточнаго товарищества, совершавшаго побѣдку по провинціи, рассказываетъ, что въ одномъ узьдномъ городѣ исправникъ не желалъ подписать афиши „Ночь любви“, покаместъ не ознакомится съ цензурованнымъ экземпляромъ пьесы.

Получивъ цензурованный экземпляръ, онъ сталъ внимательно—строка за строку—читать пьесу и вдругъ, стукнувъ кулакомъ по столу, воскликнулъ:

— Такъ и есть. Фраза эта разрѣшена цензурой.

Фраза, столь обезпокоившая исправника, гласила слѣдующее:

— А исправникъ нашъ дуракъ.

Впрочемъ, группа вошла въ положеніе исправника, и фраза эта была выпущена.

— Вамъ что, говорилъ исправникъ, вы уѣдете, а про меня всѣ будутъ говорить: а исправникъ-то нашъ дуракъ...

*** „Оренб. Край“ вмѣсто рецензіи о фарсѣ „Амуръ и Ко“ напечаталъ бесѣду съ антрепренершей г-жей Ковалевой:

„Если въ Греціи, — начала нѣсколько издавѣка г-жа Ковалева, — во время ея цвѣтущаго періода нагая женщина являлась олицетвореніемъ красоты, то въ нашъ вѣкъ, вѣкъ крупныхъ культурныхъ завоеваній и приобрѣтеній — голая женщина является иллюстраціей страшнаго уладка здороваго вкуса современнаго общества и показателемъ его полной испорченности. Появленіе на сценѣ голой женщины вызвано разнуданнымъ вкусомъ современныхъ богачей и прогнившей до мозга костей уличной толпы“.

И потому... и потому г-жа Ковалева, въ нашъ вѣкъ, „вѣкъ крупныхъ культурныхъ завоеваній и приобрѣтеній“, ставить „Амуръ и Ко“.

*** Для пущей важности... Гр. Гр. Ге въ газетныхъ анонсахъ объявляетъ „право постановки пьесы „Вольшой чело-вѣкъ“ во Владивостокъ предоставлено авторомъ исключительно арт. Имп. театровъ Григорію Григорьевичу Ге“.

*** Изъ интервью съ Г. Г. Ге въ „Далекой Окраинѣ“:

„Въ Россіи смотрятъ на Владивостокъ и вообще на Дальній Востокъ, какъ на золотое дно, почему въ этомъ году и замѣчается такая масса гастролеровъ.“

— Даже какъ то неловко играть, замѣтилъ Г. Г.“

Какой стыдливый этотъ г. Ге!..

*** По части „анонсной литературы“ витебскій антрепренеръ В. Н. Викторовъ можетъ дать г. Ге смѣло сто очковъ впередъ. Вотъ, напр., одно изъ послѣднихъ „сочиненій“ г. Викторова:

„Въ 1-й разъ послѣдняя сенсаціонная новинка „Тайфунъ“. Пьеса эта производитъ громадную сенсацію на сценѣ С.-Петербургскаго литературно-художественнаго театра (?) своимъ крайне интереснымъ сюжетомъ, имѣющимъ большое общественно-политическое значеніе. Дѣйствіе 1-е. „Секретныя полномочія и ассоціація (?) убѣжденій“. Дѣйствіе 2-е. „Въ чадѣ страсти и демонической замысли“. Дѣйствіе 3. „Жертва долга и обманутое правосудіе“. Дѣйствіе 4-е. „Угрызенія совѣсти и любовь къ отечеству“.

Очень, очень мило...

*** Намъ доставлена прекурьезная афиша. Лахта. „Прим. жел. дор. 4-го іюля. Только одинъ гастрольный спектакль премьеры русской труппы лондонскаго королевскаго театра Ф. В. Радолина, при участіи извѣстной артистки Е. В. Недвѣцкой, премьерши гастрольной труппы П. Н. Орленева въ Нью-Йоркѣ, представлена будетъ въ 1-й разъ въ Лахтѣ (sic!) знаменитая пьеса „Привидѣнія“.

*** Изъ Самары намъ прислана афиша: „Гастроли артистовъ с.-петербургскаго театра Кабарѣ“, съ письмомъ, въ которомъ просятъ редакцію разъяснить, что это за петербургское кабарѣ. Другой корреспондентъ намъ пишетъ, что труппа наполовину состоитъ изъ самарскихъ же любителей. Вся же труппа—въ цѣломъ—это „любители“ поживиться на чужой счетъ. Пошла мода на „Кабару“... Такъ, гдѣ-то на-дняхъ мы встрѣтили названіе „Кабарѣ—кривая рожа“...

*** Послѣдніе успѣхи авіаціи отразились и... на театрѣ. Всѣ игравшіе въ послѣднее время „Грозу“ указываютъ на то, что восторженный возгласъ Катерины: „Отчего люди не летаютъ?“ принимается публикой съ усмѣшкой. „Теперь ужъ летаютъ“ шепчутъ остряки своимъ сосѣдямъ. Точно также устарѣла и фраза изъ „Чародѣйки“: „Пустошь поверхъ лѣса и моря вся наша“. Безпошлинное распорядженіе подобными пустошами будетъ, вѣроятно, ограничено въ самомъ непродолжительномъ времени.

М. И. Петипа.

Умеръ Петипа. Всего два слова! Но для тѣхъ, кто не смотрѣлъ на балетъ, какъ на сомнительное зрѣлище, для тѣхъ, кто не относилъ его въ энциклопедическихъ словаряхъ въ одну рубрику со спортомъ и уженіемъ рыбы, для нихъ эти два, такихъ обыкновенныхъ, слова имѣютъ большое значеніе. Умеръ не Петипа, артистъ и балетмейстеръ казеннаго балета, а умерла цѣлая эпоха пластическаго искусства. Что значить—умерла? Перестала активно жить; но будетъ жить въ лѣтописяхъ, въ исторіи балета. Это несомнѣнно для всѣхъ, кто слѣдилъ за этапами развитія, за общею эволюціей хореографіи. Отмираетъ то, что не имѣетъ уже въ организмѣ жизнеспособныхъ элементовъ. Умираютъ осенніе листья, падая на землю, и поколѣнія ихъ, наслаясь одно надъ другимъ, образуютъ богатую почву, соками которой питаются новые побѣги. У Аполтоля Франса отлично это сказано въ книгѣ «Sur la pierre blanche»: «Быть можетъ я возстану въ новой матеріальной формѣ и увижу новый матеріальный міръ. Но это буду уже не я, и міръ будетъ не тотъ, который я любилъ»...

Сколько въ этихъ словахъ умпротворенной, красивой грусти и сколько таинственной правды!

Да, новые побѣги всегда такъ непохожи на старыя растенія. Новыя теченія въ искусствѣ, заставляющія насъ такъ удивляться имъ и такъ восхищаться ими, а иногда и негодовать на нихъ, какъ на дерзкихъ отрицателей традицій и канонровъ, казавшихся установленными неизблемо, такъ отличны отъ всего, къ чему мы привыкли въ старомъ искусствѣ, что они намъ кажутся, съ перваго взгляда, рожденными въ другое время и пространство, ничѣмъ не связанными съ минушею эпохой. Но они плоть отъ плоти того, что было, того, что изжило свой вѣкъ и что не повторится. Таковъ законъ жизни и законъ смерти. Это одинъ законъ для двухъ такихъ противоположныхъ по вѣщности и такимъ одинаковыхъ по существу явленій, ибо смерть есть minimumъ жизни, съ которой она связана неразрывными узами. Простите за это яко-бы отступленіе отъ темы. Но мнѣ хочется ясно сказать, что въ искусствѣ (чтобы не говорить о жизни) все преемственно, и эпохи въ искусствѣ суть лишь ступени одной лѣстницы, начало которой теряется во тьмѣ промчавшихся вѣковъ, а конецъ которой... да будетъ-ли конецъ ей?..

Имя Петипа — огромное имя, которымъ будутъ назы-

М. И. Петипа въ молодости.

М. М. Петипа, сынъ М. И. Петипа, въ молодости.

вать эпоху. Эпоха Петипа обнимаетъ полвѣка нашего балета. Полвѣка—это огромный срокъ, это именно эпоха, которую можно назвать «вѣкомъ Петипа». Онъ былъ истиннымъ создателемъ русскаго балета, того балета, къ которому долгое время относились индифферентно или насмѣшливо всѣ «уважающіе себя» люди, и который вдругъ превратился изъ традиціоннаго казеннаго зрѣлища, терпимаго какъ пережитокъ добраго стараго времени, въ настоящее искусство, заставившее заговорить о себѣ лучшія художественныя силы Запада. Петипа былъ создателемъ русской танцовщицы и русскаго танцовщика, которыхъ награждаютъ теперь академическими пальмами и которымъ платятъ сотни тысячъ гонорара. Лучшіе художники пишутъ съ нихъ портреты, а статуэтки ихъ приобрѣтаются Люксембургскимъ музеемъ.

Конечно этотъ триумфъ, это побѣдное шествіе русской хореографіи по городамъ и весямъ Стараго и Новаго Свѣта есть ближайшій результатъ кипучей, энергичной и талантливой дѣятельности Дягилева и Фокина. Но это именно ближайшій *результатъ*, результатъ той колоссальной творческой работы, которую въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ вынесъ на своихъ могучихъ плечахъ гений стараго балета—Петипа.

Вотъ эту преемственность никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, говоря о русскомъ балетѣ. Ничего общаго, повидимому, нѣтъ между «Дочерью Фараона» Петипа и «Шахерезадой» Фокина. Творчество Фокина, повидимому, есть полное отрицаніе традицій стараго балета Петипа. И вмѣстѣ съ тѣмъ, новый балетъ есть логичное слѣдствіе стараго. Вспомните первые шаги Фокина, вспомните его «Павильонъ Армиды», который есть не что иное, какъ переходная ступень отъ канона стараго творчества къ исканіямъ новыхъ путей. Въ «Армидѣ» мы видимъ прологъ, дѣяствіе, эпилогъ, совсѣмъ какъ въ доброе старое время утвержденный кругъ. Въ «Армидѣ» еще «все на мѣстѣ». Здѣсь—какъ полагается *pas d'action* для балерины, тамъ—варіаціи для солистокъ, здѣсь—общее *ballabile*, тамъ—гдѣ полагается кода. Правда, духъ новизны уже проступаетъ и здѣсь и тамъ въ ломкѣ и изогнутости традиціонныхъ, геометрически правильныхъ линий, въ асимметричности рисунка группъ, въ нѣкоторыхъ дерзновеніяхъ и отрицаніяхъ, въ нѣкоторыхъ покушеніяхъ на отрицаніе академизма. Бьется какой-то нервикъ новаго вдохновенія, пульсируетъ какая-то новая жизнь. Но въ общемъ, все еще очень «прилично» и не очень шокируетъ старыхъ балетомановъ, лишь по дурной привычкѣ продолжающихъ изрѣдка вздыхать о «доброе старое время».

Я сказалъ «академизмъ». Это именно то слово, которымъ

необходимо характеризовать эпоху Петипа. Балетъ Петипа академиченъ и сумма дѣятельности его дала намъ настоящую академию балета.

Балетъ Петипа былъ по преимуществу «классическимъ». Вотъ слово, которымъ опредѣляется по старинному историческому недоразумѣнію понятіе совершенно ему несоотвѣтствующее. Со словомъ классицизмъ въ представленіи нашемъ связано понятіе о греческомъ, античномъ искусствѣ. Въ античномъ хореографическомъ искусствѣ было много пластики и почти никакой технической виртуозности танца. Но именно классическими танцами называются у насъ танцы французско-итальянской школы, вся суть которыхъ—развитіе технической виртуозности. Античный балетъ съ его немногочисленными и несложными техническими приемами есть классическій примитивъ хореографіи, откуда путемъ длиннѣйшей эволюціи развилась та виртуозно-техническая хореографія, которую въ отличіе отъ античной окрестили неподходящимъ терминомъ классической. Но не будемъ спорить о словахъ и будемъ придерживаться устатовленной традиціями терминологіи.

Петипа, явившись въ Россію, засталъ нашъ балетъ на невысокомъ уровнѣ художественнаго развитія. Онъ тотчасъ обратилъ вниманіе на технику танца. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣлался настоящимъ балетмейстеромъ и утвердился на этомъ посту, онъ сталъ требовать съ неумолимой подчасъ настойчивостью серьезныхъ занятій отъ артистовъ. Каждый аргистъ, оканчивающій школу, зпалъ, твердо звалъ, что если онъ не будетъ работать, не будетъ совершенствовать своего танца, онъ ни шагу не подвинется въ своей артистической карьерѣ. Строгий балетмейстеръ, въ согласіи съ запросомъ времени, требовалъ виртуозности, которая была ему нужна для его технически-сложныхъ хореографическихъ постановокъ.

Я не буду говорить, какъ и почему естественный въ своей простотѣ античный танецъ превратился въ технически-виртуозный. Пришлось бы выснить вліяніе костюма на танецъ въ этапныя эпохи хореографической эволюціи, а это завело бы насъ очень далеко. Мнѣ кажется, довольно будетъ сказать, для поясненія моей мысли, что невозможно представить себѣ танцовщицу, дѣлающую антраша-*six* или сложный пируэтъ въ тяжеломъ платьѣ съ физжмами. Но когда физжмы смѣнились укороченной юбкой, когда тяжелая юбка уступила мѣсто ваперовому легкому и совсѣмъ короткому тюнику, когда высвободились ноги изъ-подъ неуклюжаго костюма, то явилась необходимость въ болѣе сложныхъ, болѣе воздушныхъ движеніяхъ. Горизонтальность танца превратилась въ вертикальность и элевация приобрѣла права гражданства на ряду съ *terre à terre* ностью.

М. С. Петипа, 1-я жена М. И. Петипа.
(Портретъ начала 70-хъ гг.).

ГРУЗИНСКІЙ НАРОДНЫЙ ДОМЪ ВЪ МОСКВѢ.

Новая постановка „Жизни за Царя“.

Стражникъ.

Думный Бояринъ.

Эскизы костюмовъ художн. г. Вашкевича.

Но вслѣдствіе на путь виртуозности, балетный танецъ сталъ неудержимо развивать свою хореографическую технику. Петипа явился какъ разъ во-время. Это ужъ такъ всегда водится, что эпоха рождаетъ соотвѣтствующаго ея запросамъ художника. Въ хореографіи Петипа количество виртуозныхъ pas стало огромно. Накопленіе и усложненіе классическихъ pas шло crescendo. Нѣкоторые изъ нихъ какъ напр. fouettées, счетъ которыхъ у сильныхъ танцовщицъ доходилъ до 32 (Кшесинская, Ленъяни, Преображенская) граничили уже съ акробатизмомъ или гимнастическимъ упражненіемъ.

Я останавливаюсь на fouettées, чтобы не говорить о всей прочей техникѣ. И такъ, представимъ себѣ теоретически, что вмѣсто 32-хъ фуэте танцовщица дѣлаетъ 48, 64... вообще $n-1$. Что же изъ этого? Человѣкъ превращается въ машину, а машина можетъ работать технически чисто и много. Но тутъ же теряется и весь интересъ къ этому выбрасывающему fouettées механизму. Дальше въ развитіи виртуознаго классическаго танца идти некуда и съ этого пункта хореографическое искусство, приведенное къ тупику, должно остановиться или перейти на цирковую акробатическую арену, гдѣ оно утрачиваетъ характеръ искусства.

Отсюда—реакція. Реакція столь же естественная, сколько и необходимая. Наступаетъ пресыщеніе классицизмомъ. Вызывавшіе удивленіе и восторги fouettées вызываютъ теперь недоумѣнное пожатіе плечами. Никого больше это не интересуетъ, ни «стальные носки», ни fouettées, ни антраша, ни пируэты, ни кабріюли, ни вся остальная специфическая премудрость техники.

И вдругъ на сцѣнѣ всему этому техническому арсеналу является на сценѣ полуобнаженная женщина безъ канонизированныхъ тюниковъ, безъ лицемѣрнаго трико, выдуманнаго въ угоду мѣщанскому благонаравію, безъ розовыхъ башмаковъ и даетъ намъ реализированный мимъ о Галатеѣ. Она танцуетъ естественно, просто, какъ танцевала бы на дугу, и всѣмъ своимъ танцемъ борется съ обветшавшими формами современнаго балета, доведеннаго въ своемъ виртуозномъ совершенствѣ до акробатическаго безвкусія, т. е. художественной нелѣпости.

В. Свѣтловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Московскія письма.

41.

На дняхъ газетная Москва празднуетъ юбилей двадцатипятилѣтней литературной дѣятельности Родіона Абрамовича Менделевича. Быть можетъ, вамъ, петербуржцамъ, это имя и ничего не скажетъ, по Москва, вѣрнѣе газетно-театральная Москва, хорошо знаетъ, кто скрывается подъ псевдонимомъ Р. Мечъ. Она не только читаетъ его за утреннимъ чаемъ, но и слушаетъ его стишки и куплеты вечеромъ, сидя въ креслѣ оперетки, фарса или обзорнія. Здѣсь, правда, они часто сходятъ за собственное сочиненіе какого-нибудь «любимца публики». Но на самомъ дѣлѣ этотъ «любимецъ» не только что стихомъ, но и попросту грамотной рѣчью не всегда владѣетъ.

— Родя, напиши стишокъ!?

И Родя пишетъ. Его «топнить стихами», какъ острятъ о немъ. Онъ ихъ пишетъ тутъ-же на мѣстѣ, не стѣсняясь ни шумомъ, ни разговоромъ вокругъ. Для этого ему нужны только перо и бумага.

Изъ него могъ выйти большой мастеръ стиха. Но газетная работа заѣла. Угасила «огни» и создала Родю, пишущаго въ газетахъ, Родю, стряпающаго куплеты для «любимцевъ», Родю, сочиняющаго даже рекламные стихи для «Мартьяныча». *)

Еще вчера въ разговорѣ со мной Родя, грустно улыбаясь, состриль:

— За двадцать пять лѣтъ я нажилъ жену, троихъ дѣтей, ожирѣніе сердца и полную необезпеченность.

А тамъ, вначалѣ этихъ 25 лѣтъ, какъ многое мерещилось, какой широкой казалась жизнь, какъ звала она служить ей «пламеннымъ словомъ!» Р. А. москвичъ не только по убѣжденію, но и по рожденію. Родился онъ 43 года тому назадъ въ 1867 году. «Стихотворный зудъ» почувствовалъ рано и еще въ училищѣ мальчикомъ 14-15 лѣтъ «грѣшилъ» стишками, экспромтами на учителей. Эту страсть къ экспромтамъ Р. А. сохранилъ и до сихъ поръ. «Средь шумнаго бала» Р. А. можетъ подойти къ вамъ съ странной просьбой:

— Нѣтъ-ли у васъ кусочка бумажки?

Это значить—мелькнулъ экспромтъ, и боится потерять изъ памяти.

Въ печати Р. А. впервые выступилъ въ 1885 г. стихотвореніемъ въ «Новостяхъ Дня».

Новости дня и сдѣлали изъ Р. А. Родю. *Новости* да еще каждый день!

*) Московскій ресторанъ.

Р. А. Менделевичъ (Р. Мечъ).

Г. Бельмъ въ Половецкихъ танцахъ. Г-жа Шолларъ въ „Клеопатрѣ“. Г-жа Павлова въ „Сильфидѣ“.

(Статуэтки работы скульптора Бориса Фредмана-Клюзеля. Нѣкоторыя приобрѣтены Люксембургскимъ Музеемъ).

Это, быть можетъ и не совсѣмъ отчетливо, сознаетъ и самъ юный сотрудникъ газеты. Въ своихъ лирическихъ досугахъ *) онъ скорбитъ о «разбитыхъ грезахъ», объ утерянной вѣрѣ въ людей:

Отъ румяной и свѣтлой зари,
И пока заалѣетъ закатъ,³
Не о пылкой любви говори,—
Пусть иныя мнѣ рѣчи звучать...
Въ яркомъ блескѣ тревожнаго дня
Говори мнѣ совсѣмъ о другомъ...
Ободри честной рѣчью меня,
Закали меня страстнымъ огнемъ...
Научи: какъ мнѣ вѣрить въ людей,
Какъ не падать въ житейской борьбѣ!
Утомленный отъ слезъ и скорбей,
Измѣнилъ я невольно себя...
Много въ сердцѣ таилось огня,—
Жизнь съумѣла всѣ грезы разбить:
Въ яркомъ блескѣ тревожнаго дня
Научи, какъ людей полюбить?

Вамъ станеть, думаю, отъ души жаль бѣднаго Родю, разбитую жизнь, «изломанную арфу», въ которой чувствовались отзвуки Некрасова, Надсона, Апухтина...

Наблюдательный, остроумный, впечатлительный Р. А. не менѣе удачно начиналъ и прозой. Его рассказы въ «Будильникѣ» обратили на себя вниманіе А. П. Чехова. Какъ дорогую реликвию Р. А. и до сихъ поръ хранитъ письма Чехова, въ которыхъ авторъ «Дяди Вани» благословляетъ его «на подвигъ ратный».

Но прошло двадцать пять лѣтъ. И Родіонъ Абрамовичъ на бланкѣ съ надписью «счетъ», пишетъ:

— Жена, трое дѣтей, ожирѣніе сердца и полная не-
обезпеченность?

Вотъ сейчасъ предо мною на столѣ книга стиховъ юности Р. А. «Мечты и Явь». А самъ онъ, съ ожирѣніемъ сердца, въ саду «Аквариумъ», гдѣ репетируютъ его обозрѣніе «Комета Галлея». Отъ красивой *мечты* на зарѣ осталась — грустная *явь*.

По части театральной Родіонъ Абрамовичъ—живая хронологія.

— Родіонъ Абрамовичъ, вы помните...

*) Сборникъ «Мечты и Явь».

— Какъ-же, въ декабрѣ 1891 года...

Этой любви къ театру не угасили въ немъ и мытарства двадцати пяти лѣтъ. Когда наступаетъ великій постъ и съѣзжаются провинціальныя Гаррики, въ гущѣ актерской массы въ бюро вы обязательно увидите его плотную фигурку. Онъ тамъ свой. Тамъ его всѣ любятъ. И онъ всѣхъ любить. Вотъ почему о двадцатипятилѣтнемъ юбилеѣ Р. А. мнѣ хотѣлось напомнить читателямъ «Театра и Искусства».

Эм. Бескинъ.

Въ № 22 «Театра и Искусства» я упрекнулъ г. В. И. Гольдфадена въ томъ, что въ нѣсколькихъ городахъ онъ игралъ въ «Обывателяхъ» несуществующую роль Петра Антоновича, вмѣсто написанной мною «Александры Антоновны». Въ № 25 журнала г. Гольдфаденъ оправдывается тѣмъ, что онъ игралъ по требованію какихъ-то «хозяевъ»; заявляетъ, что они же передѣляли женскую роль въ мужскую и говоритъ даже, что съ моей стороны было большой неосторожностью, не зная сути дѣла, обвинять въ этомъ хулиганствѣ его, а не тѣхъ-же «хозяевъ».

Незачѣмъ доказывать г. Гольдфадену, что актеръ не крѣпостной холопъ, вынужденный исполнять даже и тѣ требованія хозяина, которыя ему не по сердцу и не по мысли. Очевидно—на этотъ счетъ убѣжденіе его сложилось крѣпко и незыблемо... Но, однако, какъ-же я могъ упрекнуть «хозяевъ», о тайномъ существованіи коихъ узналъ только изъ отвѣтнаго письма г. Гольдфадена?. Затѣмъ,— даже изъ этого письма ни я, ни читатели журнала не узнали, все-таки, этихъ хозяевъ по именамъ. Сказано просто «хозяева» (курсивомъ),—и баста! А въ данномъ вопросѣ все дѣло именно въ томъ, кто они?..

Я не ждалъ подобнаго отношенія къ моей пьесѣ отъ артистовъ и упрекалъ именно ихъ. Если же къ ней отнесся такъ нѣкто, пробравшійся въ святое святыхъ театра—къ рампѣ и режиссерскую—отъ буфетной стойки, отъ вѣшалки или изъ уголка театрального зданія еще болѣе удаленнаго,—я не стану его упрекать...

Въ концѣ письма г. Гольдфаденъ совѣтуетъ мнѣ «лучше обратить свой пылъ на улучшеніе постановки театрального дѣла вообще и въ частности—на отношеніе предпринимателей къ произведеніямъ авторовъ».

Хорошо. Обращаю свой «пылъ».

На всѣхъ афишахъ и анонсахъ этого «театрального дѣла»

было сказано: „Товарищество артистовъ Спб. Новаго Драма- тического Театра *были*. В. Ф. Коммисаржевской“. По такому заголовку публика должна была ждать „улучшенной постановки дѣла“, а мы, авторы, могли надѣяться на честное отно- шеніе къ нашимъ произведеніямъ. Но, по заявленію г. Гольд- фадена, это товарищество именовалось лишь „товариществомъ“, „для вящаго успѣха дѣла“, какъ онъ выражается; въ сущно- сти-же оно было самой обыкновенной антрепризой... Значитъ, это былъ обманъ № 1.

На всѣхъ афишахъ и анонсахъ сказано: „Уполномоченный товарищества В. И. Гольдфаденъ“. Но разъ не существовало самаго товарищества, ясно, это былъ обманъ № 2.

Самъ г. Гольдфаденъ поясняетъ, что „роль его, какъ уполномоченнаго (отъ хозяевъ?) сводилась лишь къ чисто административной работѣ по устройству городовъ“; что онъ былъ „служащій, исполнявшій лишь требованія (!) работода- телей“ и „никакихъ перемѣнъ въ дѣлѣ по собственной ини- ціативѣ устанавливать права не имѣлъ“. Теперь, пожалуй, понятно, почему ему приказали играть женскую роль въ муж- скомъ костюмѣ. Но зачѣмъ-же онъ подписываетъ свое письмо въ редакцію „Артистъ“ Вл. Гольдфаденъ?.. По моему, это уже обманъ № 3...

И вотъ, „обративъ свой пылъ“, я спрашиваю: можно-ли улучшить постановку театральнаго дѣла вообще и въ част- ности—измѣнить отношеніе предпринимателей къ произведе- ніямъ авторовъ, разъ существуютъ актеры, которые, дѣлая театральныя дѣла, связываютъ себя съ предпринимателями, имена коихъ почему-то нельзя даже назвать ни въ афишахъ, ни въ анонсахъ, ни въ письмѣ въ редакцію, и въ основаніе своего театральнаго предпріятія вносятъ прежде всего обманы за №№ 1, 2 и 3?.. Я думаю—нельзя...

Викторъ Рышковъ.

Театральныя замѣтки.

Прочитавъ въ „Вѣст. Европы“ статью Вл. И. Немировича-Данченко о «Горѣ отъ ума» въ Художественномъ театрѣ. Къ моему пониманію «постановки» Художественнаго театра статья Вл. И. Немировича-Данченко, написанная съ большою объективностью, тщательностью и обдуманностью, ничего не прибавила. То, что я высказалъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ спектакля на страницахъ покойной «Руси», находить полное подтвержденіе въ статьѣ Вл. И. Да, они добивались бытовой ко- медіи; да, они ведутъ борьбу съ условностями; да, они понимаютъ «реализмъ въ искусствѣ», повиди- мому, безъ всякаго ограниченія. На меня эта теорія, воплощенная на сценѣ, произвела впечатлѣніе «бе- зумія и ужаса». Но имъ это кажется превосходнымъ и въ высшей степени достойнымъ дѣломъ.

Появленіе статьи Вл. И. Немировича-Данченко слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, привѣтствовать. Вл. И. Немировичъ-Данченко—литераторъ, привыкшій и умѣющій излагать свои мысли. Это, конечно, не то, что тирады г. Станиславскаго, въ которыхъ не безъ труда улавливаешь нить логической послѣдо- вательности. Про рѣчи г. Станиславскаго можно сказать то же, что сказалъ Бисмаркъ относительно одного высокопоставленнаго лица:—*Je ne sais pas ce qu'il veut, mais il le veut bien...*

У Вл. И. Немировича-Данченко все ясно. Но быть можетъ, оттого на душѣ становится такъ хо- лодно и грустно. Анализъ исполненія ролей Фаму- сова, Чацкаго, Софьи и въ особенности Лизы, сдѣланные Вл. И. Немировичемъ-Данченко, приво- дили меня—прошу извинить нѣкоторыя преувели- ченія слога—въ отчаяніе именно тѣмъ, что они очень логичны, и чѣмъ они логичнѣе, тѣмъ безна- дежнѣе. Положимъ—Лиза «Въ театральныхъ шко- лахъ—такъ начинается глава VI—можно было бы на первомъ же монологѣ Лизы рельефно объяснить молодой исполнительницѣ разницу между реализ- момъ въ сценическомъ искусствѣ—*реализмомъ, до-*

ходящимъ до натурализма *)—и общей театраль- ностью. Какъ надо и какъ можно играть и какъ не надо». И затѣмъ авторъ даетъ это «рельефное объясненіе». Лиза устала за день (день-денской мается), «чепчикъ сдвинулся», «кряхтитъ, ежится, зѣваетъ, *зѣваетъ попросту, во весь ротъ*» «Въ утрен- ней зябкости, не доспавши, стоять, плотно охва- тивъ себя руками и потирая ихъ» И. т. д. и. т. д. Почти цѣлая страница «сценическаго реализма, до- ходящаго до натурализма», полная подчасъ очень остроумныхъ и пожалуй, вѣрныхъ соображеній и догадокъ, въ области «простыхъ переживаній», по терминологіи Вл. И. Немировича-Данченко. Тогда какъ «обыкновенно исполнительница идетъ не отъ этихъ жизненныхъ переживаній, а отъ одной мысли, что она играетъ комическую *ingenue*». И Вл. И. Не- мировичъ-Данченко увѣренъ, что «обыкновенная исполнительница» неправа, а онъ правъ.

Однако почему онъ такъ думаетъ? На чемъ осно- вана его увѣренность? Вѣдь не станеть же ут- верждать Вл. И. Немировичъ-Данченко, что задача театра играть «жизнь», и что, вообще, достиженіе блѣдной копіи, рабскаго подражанія «жизни» есть задача и сущность искусства? На кой чортъ тогда искусство? Возьмите настоящую деревенскую дѣ- вушку, какъ вы уже взяли однажды настоящаго пѣвчаго въ роли Тетерева, и вотъ вамъ Лиза! Вѣдь, съ вашей точки зрѣнія «воспроизведенія» и «подражанія жизни», никакая гамма воображаемыхъ «простыхъ переживаній», кряхтѣній, сопѣній и зѣв- ковъ со сна, во весь ротъ, никогда не сравнится съ подлиннымъ кряхтѣніемъ, сопѣніемъ и пр. на- стоящей Лизаветы изъ деревни? И зачѣмъ вы, во- обще, занимаетесь тогда театромъ? Скажите, какъ вамъ подсказываетъ ваше міросозерцаніе: нѣтъ ни- чего лучше, возвышеннѣе, краше, мудрѣе жизни, и заройтесь въ нее всѣмъ существомъ своимъ! Ибо насколько вы предпочитаете «оригиналы спискамъ», настолько житейское служеніе и существованіе должно быть привлекательнѣе и выше—театральнаго.

Что есть «оригиналъ» и что «списокъ»—вопросъ, который завелъ бы насъ слишкомъ далеко. Огра- ничимъ предметъ спора. Во всякомъ случаѣ—и для этого незачѣмъ намъ вдаваться въ глубь философ- скаго вопроса, идея ли есть отраженіе вещи или вещь есть отраженіе идеи—когда театръ играетъ пьесу, то онъ играетъ ее, а не жизнь. Прежде всего играетъ ее, пьесу, и исключительно ее. Пьеса жизненна—театръ играетъ ее жизненно; пьеса не- жизненна—онъ ее и играетъ нежизненно. Онъ воспроизводитъ поэзію пьесы, хотя бы—примемъ ваше толкованіе—постолуку, поскольку, она отра- жаетъ поэзію жизни. Слѣдовательно, вся «экзегеза» Вл. И. Немировича-Данченко неправильна. «Пере- живанія» актера и театра могутъ быть и должны быть настолько «просты», насколько просты они въ пьесѣ, и комментарий долженъ исходить не отъ «простыхъ переживаній» несуществующаго въ «Горѣ отъ ума» «истопника», стукомъ вязанки дровъ разбудившаго Лизу, а отъ тѣхъ условныхъ и далекихъ образовъ, на которыхъ воспитана была грибоѣдовская комедія.

Конечно, «обыкновенная исполнительница», игра- ющая «комическую *ingenue*», въ тысячу разъ ближе къ идеалу искусства, чѣмъ ваша Лиза, кряхтящая, сопящая, зѣвающая и присвистывающая носомъ со сна. «Обыкновенная исполнительница» отлично знаетъ, что во всѣхъ—или по крайней мѣрѣ, въ огромномъ большинствѣ комедій Мольера, Реньяра, а у насъ Грибоѣдова, Крылова и др., всегда была

*) Курсивъ вездѣ мой.

Г-жа Карсавина и г. Козловъ въ балетѣ „Жаръ-Птица“.

(Къ гастролямъ русскаго балета за границей).

субретка, подобно тому, какъ въ трагедіяхъ была наперсница. И какъ невозможно—потому что это была бы безграмотная, аляповатая клякса—изображать «простыя переживанія», доходящія въ реализмѣ до натурализма, играя наперсницу какой-нибудь Андромахи, — такъ совершенно немислимо, играя Дорину, изображать *femme de chambre*, а играя Лизу—деревенскую дѣвицу того времени и той эпохи. Дорина была условна, какъ Маскариля. Не помню кто сказалъ Мольеру по поводу Маскариля: «Маскариль—солнце слугъ». Дорина—«солнце служанокъ». «Король-солнце», «служанка солнце»—все это идеальная проекція. Во всемъ условность и, если хотите, «театральщина», при произнесеніи которой Вл. И. такъ кривитъ ротъ. «Реализмъ» искусства—это, если можно выразиться, пятнышко жизни на красочномъ, богатѣйшемъ, изукрашенномъ коврѣ идеализма. Но если распространить это пятнышко при помощи сопѣнія, кряхтѣнія, зѣванія и присвистыванія, то получится просто «доходящая до натурализма» лужа, черезъ которую надо будетъ переступить въ большихъ калошахъ.

Но разумѣется, Вл. И. Немировичъ-Данченко—человѣкъ со вкусомъ, и вотъ почему я у него встрѣчаю отрывокъ такого рода:

«Трудность исполненія всѣхъ женскихъ образовъ заключается въ отысканіи внѣшняго стиля. Жеманство, выдержка въ движеніяхъ—результатъ муштры танцмейстера; а онъ добивался *условной граціи* не только въ постановкѣ ногъ и спины, но и въ каждомъ движеніи головы, руки, каждаго пальца... и пр. И все это считалось прекраснымъ лишь въ томъ случаѣ, если слѣды танцевальной

муштры были совершенно наглядны. Она уже нужна была не какъ средство для развитія граціи, а сама по себѣ. Въ этой самодовлѣющей условности есть особенная наивность, которую надо уловить, чтобы избѣгнуть кривляній и гримасъ».

Вл. И. Немировичъ-Данченко, повидимому, не чувствуетъ, что столь убѣдительно и доказательно объясняя, что такое «стиль», «самодовлѣющая условность» и пр., онъ разрушаетъ все свое построение о сценическомъ реализмѣ, «доходящемъ до натурализма». Стремясь въ театрѣ къ «простымъ» «житейскимъ переживаніямъ», вплоть до посапыванія и позѣвыванія, онъ отвергаетъ то, что всегда и всюду почиталось признакомъ поэтической граціи—«самодовлѣющую условность». Это—замѣчаніе общее, которымъ я хочу нѣсколько защитить столь попираемую и поносимую Вл. И. Немировичемъ-Данченко «театральщину». Но дѣло касается насъ ближе—т. е. «Горя отъ ума» и постановки комедіи. Режиссеръ Художественнаго театра признаетъ «внѣшнюю стильность», проистекающую отъ «танцевальной муштры», даже особую «наивность» «самодовлѣющей условности», когда она касается «движенія головы, руки, каждаго пальца»... Но что за областью «внѣшней стильности»—то преподносится въ «простыхъ житейскихъ переживаніяхъ», съ зѣвками «во весь ротъ», съ обмороками, носящими всѣ слѣды натуралистической экспериментальности, со злобой Фамусова, которая должна клокотать, съ испугомъ Софьи, который долженъ быть «сильнымъ», въ мѣру драматическаго переживанія въ современной реалистической драмѣ, и т. п. Между тѣмъ—и Вл. И. Немировичъ-Данченко не можетъ со мною не согласиться—всѣ формы красоты находятъ въ нѣкоторомъ внутреннемъ соотвѣствіи. «Внѣшняя грація», почитавшаяся прекрасной лишь въ томъ случаѣ, если «слѣды танцевальной муштры были совершенно наглядны», и отличавшаяся «особенной наивностью», вполне соотвѣтствовала поэтической граціи того времени и той эпохи. «Наивность самодовлѣющей условности» была не только въ «пальцахъ», согнутыхъ при полонезахъ и менуэтахъ, но и въ пальцахъ, державшихъ перо. Какъ граціозная дѣвушка должна была извѣстнымъ образомъ изгибаться, такъ изгибалась и поэзія, и комедія. Условность играла преобладающую, болѣе того—командующую роль. Когда Беранже представилъ свои пѣсни академикамъ, одинъ изъ нихъ сказалъ:

— Странная поэзія! Какъ вы назовете море?

— Я такъ и назову моремъ!

— А не Посейдономъ? Удивительная поэзія!

Г-жи Девельеръ и Алексѣва.

(Къ гастролямъ русскаго балета за границей).

„Марія Магдалина“, новая пьеса Метерлинка.

Люцій Веръ (г. Верарли), Магдалина (г-жа Моннаро).

Наивность сценической—особенно сценической—фактуры проистекала именно изъ необходимыхъ «самодовлѣющихъ условностей». Субретка, amougeuse, amant — безъ этого не было комедіи, какъ не бываетъ избы безъ четырехъ угловъ. Всю эту условность, всю эту старинную, наивную красоту, прелесть которыхъ именно въ томъ, что онѣ «совершенно наглядны», режиссеры Художественнаго театра отвергли, и гордятся этимъ. Мало того, что гордятся, а еще бранятъ «обыкновенныхъ исполнительницъ» и исполнителей, зачѣмъ они наивны—«наглядно» наивны — зачѣмъ условно падаютъ въ обморокъ, условно обнаруживаютъ испугъ и пр.

Вотъ что и повергаетъ меня въ ужасъ въ постановкахъ на сценѣ Художественнаго театра Грибоѣдова, Гоголя, Островскаго и пр. — «внѣшняя стильность» въ движеньяхъ «каждаго пальца», при отсутствіи всякаго стили въ смыслѣ передачи духовной, поэтической красоты произведеній. На меня хваленія постановки Художественнаго театра производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто пришли, вотъ, въ хорошо, со вкусомъ, уютно убранный домъ расторопные артельщики, нагрсмыхали сапогами, свалили все въ кучу, заколотили въ ящики, обернули рогожей—готово, поѣхали!

Значитъ, что же, вы за «театральщину»? О, я зналъ, что мнѣ сейчасъ поставятъ этотъ вопросъ! Потому что когда я говорю, что Художественный театръ, въ сущности, прямолинейно-грубый театръ, мнѣ немедленно, съ ядовитой улыбкой, возражаютъ: значитъ, Коршъ или Суворинскій театръ или Александринка лучше? Это называется *argumentum ad hominem*. Я не собираюсь ставить баллы за успѣхи. Наши театры живутъ пока Богъ грѣхамъ терпитъ. Иное удастся, иное не удастся, иное недурно, иное совсѣмъ плохо, но во всякомъ случаѣ, здѣсь подъ «флагъ реформы», отъ которой становится жутко, не собираютъ толпы прозелитовъ. «Обыкновенныхъ исполнительницъ» и «исполнителей» въ уголъ не ставятъ. Живутъ по совѣсти.

— Какъ я тебя винить стану, когда я, можетъ, противъ тебя въ тысячу разъ виноватѣй?

Тогда какъ здѣсь, помилуйте, какія претензіи! Никто «Горя отъ ума» не понималъ, а они пришли, посопѣли за Лизу носомъ—Америку открыли: нѣтъ больше «условностей».

Кстати, какъ это нѣтъ «условностей», и что это за странная, въ устахъ руководителей «эстетики», борьба за право ниспровергать «условности» во имя безусловности, «доходящей до натурализма»? И это говорится относительно постановки комедіи, написанной стихами! Ну, хотя-бы начали съ этого: не можетъ деревенская Лиза — если она не условный персонажъ, а сама «жизнь», испуганная «истопникомъ» и «зѣвающая во весь ротъ»,—говорить стихами! Кажется, ужъ условнѣ стихотворной рѣчи трудно что-нибудь придумать. Вѣдь если искусство есть «подражаніе жизни», воспроизведеніе съ точностью «простыхъ житейскихъ переживаній»—тогда причеиъ стихи? Въ природѣ и въ «жизни» нѣтъ стиховъ. Стихи имѣются только въ искусствѣ. Но такъ какъ стихи—первую и притомъ «самодовлѣющую условность»—признать необходимо, то можетъ быть, почтенные руководители Художественнаго театра признаютъ и еще какія-нибудь условности, расходящіяся съ натурализмомъ? Можетъ быть, «обыкновенные» исполнители и исполнительницы окажутся уже не такими закоренѣлыми «ретроградями» и «обскурантами» за то, что играютъ условно самую условную изъ нашихъ классическихъ комедій?

Мольеровскій герой всю жизнь говорилъ прозой, воображая, что онъ говоритъ стихами. Это заблужденіе младенческаго ума,—заблужденіе трогательное, потому что въ основѣ его лежитъ стремленіе къ условной, далекой красотѣ искусства. Въ Художественномъ театрѣ говорятъ стихи, воображая, что это проза. Заблужденіе гораздо болѣе печальное, потому что оно обращено тыломъ къ искусству, во-первыхъ, и заключаетъ насиліе надъ поэзію — во-вторыхъ.

А. Кугель.

НАРОДНЫИ ДОМЪ.

Н. И. Глѣбова.

(Колоратурное сопрано).

По пробукциі.

Астрахань. Первый спектакль драмат. труппы С. А. Соколова 27 июня „Праздникъ жизни“ далъ почти полный сборъ при 40⁰ жаръ. Затѣмъ прошли слѣд. пьесы: „Генрихъ Наварскій“ (2 раза), „Родина“, „Мириамъ Эфросъ“ Гордина, пер. Зайделя, „Вѣдьма“ Трахтенберга, „Каширская старина“ (обш. спект.), „Комедія брака“. Труппа имѣетъ успѣхъ, дѣлаетъ сборы.

Бугульма. Мы получили отъ антрепренера Зерюнова, въ „опроверженіе“ замѣтки о Розановѣ въ корреспонденціи изъ Кузнецка, телеграмму, что никакихъ недоразумѣній у него въ труппѣ нѣтъ и платежи производятся имъ аккуратно.

Очень рады, что все у г. Зерюнова обстоитъ благополучно. Но спрашивается, что г. Зерюновъ опровергаетъ? Вѣдь въ корреспонденціи изъ Кузнецка ни елинымъ словомъ не упоминается о труппѣ и дѣлахъ г. Зерюнова. Мы уже не говоримъ о заносчивомъ тонѣ телеграммы.

Варшава. Варшавскія газеты сообщаютъ, что на мѣсто г. Кривошеева финансовымъ директоромъ варшавскихъ правительственныхъ театровъ назначается оперный артистъ г. Матаксианъ.

Оперный сезонъ въ варшавскихъ правительственныхъ театрахъ сланъ въ антрепризу г. Матаксиану (новому финансовому директору театровъ?) при субсидіи въ 30,000 руб. изъ средствъ канцеляріи генералъ-губернатора. Польскія газеты выражаютъ по этому поводу недоумѣніе, т. к. бывший директоръ филармоніи г. Райхманъ предлагалъ вести оперу на болѣе широкихъ началахъ, требуя субсидіи только въ 27,000 р. Почему г. Матаксианъ (члену дирекціи?) отдано предпочтеніе, — неизвѣстно. Подобное совмѣстительство, какъ плодъ „реви-зи“ — обстоятельство довольно неожиданное...

— Изъ Варшавы телеграфируютъ: Въ Большомъ театрѣ на сценѣ загорѣлся газъ. Убытки незначительныя. Спектакль отмѣненъ.

Вильна. За май и июнь оперетка М. А. Полтавцева взяла 32 тысячи рублей. Теперь въ лѣтнемъ театрѣ Ботаническаго сада играетъ украинская труппа Ярошенко.

Витебскъ. Драмат. труппа В. Н. Викторова на дняхъ заканчиваетъ сезонъ и переѣзжаетъ въ Саратовъ. Въ концѣ июня и въ началѣ июля поставлены слѣд. пьесы: „Санинъ“ („Какъ жить“) перед. Трефилова, „Возвращеніе Христыны домой“, „Тайфунъ“, „Честь“, „Горнозаводчикъ“, „Трагедія таланта“ („Вѣчные странники“) (бенефисъ А. А. Гарина), „Гонимые“, „Спаситель“, „Герои нашего времени“ и „Красный цвѣтокъ“, „На гастролі“ („Концертъ“) Вара.

Вятка. С. З. Ковалева для поднятія сборовъ прибѣгла къ рѣшительнымъ мѣрамъ — пригласила чемпионатъ борьбы, съ участіемъ въ качествѣ одного изъ „чемпионовъ міра“ режиссера труппы г. Хотева-Самойлова. Участвовалъ въ нѣсколькихъ спектакляхъ проживающій здѣсь артистъ московск. Малаго театра Н. М. Падаринъ. Репертуаръ въ юнѣ и июль: „Вѣдьма“, „Кавалерійская атака“, „Степной богатырь“, „Голь на выдумки хитра“ и „Съ мѣста въ карьеръ“, „Бѣдность не порокъ“ и „Желанный и нежданный“, благотвор. спектакль съ участіемъ артистовъ московск. Малаго театра А. А. Матвѣевой и Н. М. Падарина и артиста театра „Соловцовъ“ А. В. Рудничаго — „Сильные и слабыя“, общедост. спект. „Мириамъ Эфросъ“, „Послѣдняя воля“, „Свадьба Кречинскаго“, „Любовь и смерть“, „Амуръ и К⁰“ и др.

— Намъ пишутъ: „Дѣла антрепризы С. З. Ковалевой въ театрѣ „Дѣтскаго сада“, очень неважны, хотя труппа значительно лучше минувшаго зимняго сезона. Своей неразборчивостью въ репертуарѣ г-жа Ковалева окончательно отшатнула публику отъ театра. Въ настоящее время приглашены борцы. Вить можетъ, это поможетъ“.

Екатеринодаръ. Драмат. труппа М. Ф. Вагрова закончила сезонъ 18-го июня, т. е. играла ровно 2 мѣсяца (съ 18 апрѣля) валового сбора взято 21,000 р. Бюджетъ около 24,000 р. Убытокъ приблизительно 3,600 руб.

Екатеринославъ. Въ виду отказа Ливскаго играть въ Городскомъ саду, выставочный комитетъ пригласилъ труппу товарищества артистовъ петербургской оперетты. Труппа играетъ ежедневно.

— 1 июля состоялось открытіе спектаклей т-ва малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ А. Л. Суходольскаго въ лѣтнемъ театрѣ общественнаго собранія.

— Въ саду Англійскаго клуба играетъ драмат. труппа, подъ режиссерствомъ А. А. Туганова.

Екатеринославъ. Инцидентъ въ театрѣ породилъ въ мѣстной печати цѣлую литературу писемъ въ редакцію, возраженій, опроверженій и пр. Между прочимъ, г. Евелиновъ заявляетъ:

„Я на судѣ постараюсь удостовѣрить все сказанное цѣлымъ рядомъ свидѣтелей, но какъ иллюстрацію махинаціи г. Кутепова „съ даровыми мѣстами“ укажу на тотъ случай, когда г. Кутеповъ продалъ два мѣста въ своей бесплатной ложѣ прис. пов. Пудеру за 10 руб. и эти деньги преспокойно положилъ себѣ въ карманъ“.

Къ сожалѣнію, вопросъ принципиальной важности и значенія, поднятый г. Евелиновымъ, осложняется тономъ бравады крайне сомнительнаго вкуса. Такъ, г. Евелиновъ пишетъ: „категорически заявляю... что послѣ дерзостей г. Кутепова я первый нанесъ ему оскорбленіе дѣйствиемо и при попыткѣ послѣдняго напасть на меня вмѣстѣ съ г. Шварцемъ, въ присутствіи г. помощника полиціи-мейстера, г. пристава и его помощника, а также служащихъ театра г. Леонтьева и г. Клопотовскаго, нанесъ двѣ пощечины г-ну Шварцу (можетъ быть г. Шварцъ, забывшій это обстоятельство, вспомнить, какъ онъ кричалъ благимъ матомъ: „за что-же меня“?!) и до обморочнаго состоянія (sic!) избилъ г. Кутепова. О томъ, какъ послѣ моихъ пощечинъ выкрикнулъ г. Шварцъ свою фразу: „за что меня“?, какъ изъ сада на рукахъ выносили Кутепова, можетъ засвидѣтельствовать многочисленная публика, фланкировавшая по саду“.

Все это явленія въ высшей степени прискорбныя, и вмѣсто подобныхъ реляцій, лучше бы въ этомъ случаѣ прибѣгнуть къ „фигурѣ умолчанія“. Избить до полусмерти человѣка — развѣ это такой подвигъ?

Канскъ. „Сиб. Жизнь“ рассказываетъ, что играющая въ г. Канскѣ труппа за полнымъ отсутствіемъ сбора рѣшила отмѣнить спектакль. Но тутъ вмѣшался исправникъ Гольцманъ.

— Не смѣть отмѣнять спектакля! — властно потребовалъ онъ.

Артисты заявили протестъ.

— Но для кого играть? Вѣдь никого нѣтъ...

Одинъ изъ артистовъ при этомъ стоялъ съ папироской въ зубахъ (дѣло происходило за кулисами). Гольцманъ подскокилъ къ нему и, вырвавъ папироску, принялся кричать:

— Какъ ты смѣешь курить въ присутствіи начальства города? Нахалы, подлецы...

Другой артистъ не выдержалъ и отвѣтилъ:

— И ругаетъ же... какъ настоящей ломовой извозчикъ...

Можете представить себѣ, что случилось съ г. Гольцманомъ... Экстренно былъ вызванъ усиленный нарядъ полиціи, и подъ конвоемъ вся злополучная канская труппа была тутъ же препровождена въ полицейское управленіе. На другой день пришлось собрать пожитки и экстренно покинуть неблаго- дарный Канскъ.

Мариуполь. Намъ пишутъ: Гастролі оперы М. Е. Медвѣева въ театрѣ бр. Яковенко дали на кругъ по 500 р.

Минскъ. Двѣ еврейскія труппы. Въ гор. театрѣ играетъ еврейская труппа Генфера, а съ 6-го июля въ зданіи цирка объявлено 6 гастролей „Первой еврейской соединенной труппы“ Липовскаго, съ участіемъ Э. Каминской.

Н.-Новгородъ. Постановка спектаклей въ ярмарочномъ театрѣ „Народная забава“ сдана на нынѣшній ярмарочный сезонъ прошлогоднимъ антрепренерамъ — В. А. Сахарову и Н. С. Фонтенелеву.

Новочеркасскъ. Съ 29-го июня въ лѣтнемъ театрѣ Бабенко играетъ украинская труппа С. А. Глазуенко.

Одесса. Намъ пишутъ: Проф. Сапѣжко произведена на дняхъ А. Чаргонину пластическая операція рукъ, пострадавшихъ въ читинскомъ пожарѣ. Операція удалась блестяще.

— Предстоящей осенью нарождается новое театральное предпріятіе: „Интимный театръ“. Во главѣ новаго театра будутъ стоять В. Издебскій и Н. Инбергъ.

— Оперетка г. Ливскаго продолжаетъ спектакли въ гор. театрѣ, хотя 20-го июня и былъ объявленъ послѣдній прощальный спектакль. Продолженіе опереточныхъ спектаклей явилось результатомъ предложенія город. управленія, которое уступило г. Вагрову театръ за 50 р. въ вечеръ вмѣсто обычныхъ 100 руб., что дало возможность г. Ливскому снять у г. Вагрова театръ на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Г. Ливскимъ снятъ гор. театръ съ 30 июня по 14 августа съ платой по 150 р. въ вечеръ за театръ г. Вагрову и по 75 руб. городу за оркестръ. Такимъ образомъ лѣтніе концерты въ гор. саду начнутся только 15 августа или, правильнѣе, совершенно будутъ отмѣнены.

Опереточные спектакли съ 15 по 29 июня дали 9 тыс. руб., что составляетъ по 600 руб. на кругъ. Антрепризой понесено до 4 тыс. убытку.

— А. И. Сибиряковъ, въ единоличное завѣдываніе котораго перешелъ въ настоящее время театръ Сибирякова, съ предстоящаго зимняго сезона рѣшилъ возобновить и свою антрепренерскую дѣятельность: онъ намѣренъ сформировать двѣ труппы — оперную и опереточную и будетъ ставить на сценѣ своего театра лирическія и комическія оперы.

— Въ настоящее время въ труппѣ Сибирякова играетъ еврейская труппа Фишзона.

Острвъ. Пск. губ. Концертъ съ участіемъ Ольги Штейнъ не состоялся. Дамы-патронессы и мѣстный предводитель дворянства были возмущены выступленіемъ Ольги Штейнъ.

Предводитель дворянства поѣхалъ къ псковскому губернатору.

Въ результатѣ — предписаніе:

— Немедленно снять афиши и запретить концертъ.

Такъ неудачно закончился первый дебютъ Ольги Штейнъ на артистическомъ поприщѣ...

Рига. Курортъ Эдинбургъ. 6 июля состоялся бенефисъ Е. М. Мосоловой—„Ихъ четверо“, 7 июля состоялся послѣдній спектакль съ ея участіемъ. Была поставлена „Комедія брака“. На мѣсто г-жи Мосоловой въ труппу приглашена г-жа Вейсманъ. Репертуаръ въ послѣдніе дни состоялъ изъ слѣд. пьесъ: „Сила любви“, „Двѣ куртизанки“, „Пылкая страсть“, „Господинъ бюрократъ“, „Приютъ Магдалины“, „Превосходительный тесть“, „Дуракъ“, „На гастроли“ („Концертъ“), „Незрѣлый плодъ“.

Саратовъ. По случаю прекращенія антрепренеромъ лѣтней труппы общедоступнаго театра г. Волковымъ спектаклей былъ экстренно вызванъ изъ Пятигорска арендаторъ театра В. В. Галль-Савальскій, при участіи котораго состоялось совѣщаніе театральн. комиссіи объ-ва грамотности. На совѣщаніи этомъ рѣшено весь июль посвятить ремонту театра. Съ 15 августа по 8 сентября въ театрѣ будутъ даваться спектакли нерегулярно, съ 8 сентября начнутся регулярные спектакли подъ управленіемъ В. В. Галль-Савальскаго.

Святополь. Въ лѣтнемъ гор. театрѣ съ 1-го июля играетъ оперная труппа Н. Н. Боголюбова.

Симферополь. 9-го июля „Казнь“ въ лѣтнемъ театрѣ начало спектакли товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. М. Карапли-Торцова.

Славянск. Драмат. труппа В. Генбачева-Долина на минеральныхъ водахъ дѣлаетъ, какъ намъ пишутъ, плохіе сборы.

Смоленскъ. Въ Ельнѣ, Смол. губ., во время представленія кинематографа въ помѣщеніи лѣтняго театра загорѣлась лента. Закричали: „пожаръ“. Въ публикѣ произошла паника и давка. Многіе пострадали, трое тяжело ушиблены. Театръ сгорѣлъ дотла.

Ялта. Паника въ театрѣ. Въ театрѣ Новикова произошла страшная паника, едва не повлекшая за собой человѣческую жертву. Посрединѣ акта отъ сильнаго порыва вѣтра громко хлопнула входная дверь. Кто-то крикнулъ „бомба“. Публика въ паникѣ бросилась къ выходу. Произошла страшная давка. Къ счастью, артисты не растерялись и стали со сцены призывать публику успокоиться. Съ большимъ трудомъ удалось возстановить порядокъ.

Провизіальная лѣтопись.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Умные артисты во время „переходятъ“. Пропустивъ удобный моментъ, они накажутъ главнымъ образомъ себя: та толпа, которая вчера передъ ними „преклонялась“, начинаетъ ихъ „жалѣть“. А вчерашній кумиръ, сегодня вызывающій жалость — дѣйствительно трагическое положеніе.

Но если переходы возможны въ драмѣ, опереткѣ, то никакой „переводъ“ невозможенъ для опернаго артиста, потерявшаго голосъ. Онъ можетъ и „долженъ“ совсѣмъ уйти и въ личныхъ цѣляхъ не напоминать о себѣ публикѣ.

Четверть вѣка назадъ кумиромъ толпы былъ извѣстный теноръ, прекрасный актеръ, красавецъ, Михаилъ Ефимовичъ Медвѣдевъ. Онъ взялъ отъ жизни все—были и лавры, было и злато. И публика, которая слышала его десять, пятнадцать, двадцать лѣтъ назадъ—сидя за чайкомъ, часто вспоминала прошлое, имъ слышавша чудной, обаятельный голосъ, имъ видѣлся прекрасный артистъ, который въ „Самсонъ и Далилъ“ заставлялъ ихъ плакать. И съ такимъ мнѣніемъ публика эта отошла бы въ вѣчность.

И вдругъ, этотъ кумиръ низвергаетъ самого себя. Набравъ оперную труппу, состоящую изъ учениковъ и ученицъ, безъ хора (если не считать таковымъ 5—6 теноровъ безъ басовъ), безъ оркестра, балета, Медвѣдевъ сталъ развѣзжать по разнымъ городамъ. И это бы ничего: переходъ прямой и понятный—изъ потерявшаго голосъ опернаго пѣвца въ оперные антрепренеры.

По случаю ли холернаго времени или по другимъ причинамъ, первые три оперныхъ спектакля труппы Медвѣдева публика посѣщала слабо. Тогда Медвѣдевъ, четвертымъ и послѣднимъ спектаклемъ поставилъ „Пиковую даму“ и самъ выступилъ въ роли Германа.

Что это было за выступленіе! Говорить не могу, до того это было жалко...

Послѣ пожара Новопоселенскаго театра покойнаго артистическаго общества, садъ закрыли, и почти годъ неосвѣщаемый, необерегаемый садъ этотъ сталъ притономъ хулигановъ и мелкихъ воришекъ. Возникло у насъ также просвѣтительное общество съ широкими задачами „Знаніе“, во главѣ котораго стали два убѣжденных, уже зарекомендовавшихъ себя своею дѣятельностью на благо мѣстнаго населенія—присяжные повѣренные Зелеръ и Гетлингъ. Садъ этотъ городъ отдалъ обществу „Знаніе“ въ бесплатное пользованіе, теперъ

его расчистили, хорошо освѣтили, мѣсто пожараща утрамбовали, засыпали, построили новую эстраду и 29 июня послѣдовало открытіе сада. Играетъ оркестръ на эстрадѣ, мѣстные любители поютъ, играютъ на балалайкахъ, мандолинахъ. Буфетъ отпускаетъ чай по 3 к. стаканъ, бутерброды по 4 к., лимонадъ по 8 к. Спиртныхъ напитковъ нѣтъ. Два раза въ недѣлю будутъ платные вечера съ концертнымъ отдѣленіемъ (10 коп. за входъ, дѣти и учащіе 5 к.). Въ остальные дни—только оркестръ—входъ бесплатный. Въ день открытія было платной публики до 1,500 человекъ. На будущее лѣто предполагается построить театръ.

В. Камневъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. На зимній сезонъ Архангельскъ не останется безъ театра, несмотря на то, что зданіе зимняго театра, какъ я уже сообщалъ, признано негоднымъ: помѣщеніе Коммерческаго Собранія, раньше снятое „The Royal Star“, освободилось, благодаря прекращенію дѣлъ этимъ кинематографомъ.

На зиму Коммерч. Собраніе снято артистомъ В. И. Хохловымъ (художникъ-декораторъ), который въ своемъ контрактѣ съ правленіемъ собранія обязуется ставить пьесы художественнаго репертуара (Ибсенъ, Гамсунъ, Гауптманъ, Зудерманъ, Чеховъ, Найденовъ и т. под.), три раза въ недѣлю. Въ пользу Собранія отчисляется 20% съ чистаго сбора каждаго спектакля, не меньше, однако, 25 руб.

Правленіе предоставляетъ г. Хохлову матерьялъ для декораций, а онъ обязуется расписать плафонъ и стѣны, сдѣлать декорации, раздвижной занавѣсъ и т. под. За артистами г. Хохловъ поѣдетъ въ Москву въ срединѣ августа. Онъ предполагаетъ набрать небольшую, но хорошую труппу изъ молодыхъ силъ.

Лѣтній сезонъ идетъ въ смыслѣ матеріальномъ не особенно блестяще. Существованіе двухъ конкурирующихъ театровъ разбиваетъ публику, и ни тотъ, ни другой не могутъ похвалиться сборами. Правда, театръ Турбина взялъ нѣсколько битковыхъ сборовъ, благодаря участію капеллы М. Д. Славянской: съ нею были поставлены „Русская свадьба“, „Каширская старина“. Кстати сказать, капелла вообще имѣла большой успѣхъ: пріѣхавъ на „единственный“ концертъ, она дала два концерта въ Коммерч. Собр., одинъ духовный концертъ въ лютеранской киркѣ, два раза участвовала въ спектакляхъ и два раза выступала на открытой сценѣ Гагаринскаго сквера. По словамъ газеты „Архангельскъ“, г-жа Славянская взяла здѣсь болѣе 3000 р.

Кромѣ капеллы, помгла театру Турбина „Роковая женщина“ („Въ кошмарѣ любви“); авторъ, г. Вершининъ, самъ пріѣзжалъ ставить свою пьесу, предварительно много рекламировавшуюся въ связи съ процессомъ Тарновской. Пьеса шла два раза при полныхъ сборахъ.

Вообще, театръ Турбина болѣе посѣщается; это, въ значительной мѣрѣ, объясняется его положеніемъ въ центрѣ города. Театръ Минаева находится въ „Нѣмецкой свободѣ“, и для многихъ затруднительно ходить такъ далеко отъ центра. Все же и здѣсь было нѣсколько полныхъ сборовъ: напр., на открытіи, на „Анфисѣ“, на бенефисѣ г. Минаева.

Относительно исполнителей можно сказать, что у Турбина выдѣляется г-жа Гондатти; публика ее очень любитъ, особенно въ роляхъ зудермановскихъ подростковъ, которыя артисткѣ, дѣйствительно, очень удаются. Большими симпатіями пользуются также гг. Патровъ и Никитинъ-Фабианскій.

У Минаева прекрасный комикъ г. Тархановъ; его участіе обезпечиваетъ пьесѣ успѣхъ. Очень хороши г-жа Неметти (старуха), гг. Юрневъ, Ленинъ, Добровольскій. Вообще, общій уровень въ этой труппѣ выше. Лучше и постановка пьесъ, режиссура, а особенно декорации работы В. И. Хохлова.

Что касается репертуара, то съ нимъ происходитъ нѣчто странное: едва начинаютъ репетировать пьесу у Минаева, она вдругъ появляется на афишѣ у Турбина; такъ было съ „Орленкомъ“, съ „Горѣ отъ ума“ и съ др. Иногда изъ-за этого у Минаева репетиціи прекращаются, пьеса не идетъ. Это перехватываніе пьесъ вызываетъ сильное недовольство публики, т. к. изъ-за него въ обоихъ театрахъ пьесы идутъ чуть ли не съ одной репетиціи, и даже въ „Горѣ отъ ума“ Чацкій (г. Литвиновъ) заминался и путался въ стихахъ.

Ставили до сихъ поръ—у Турбина „Праздникъ жизни“, „Гибель Содома“, „Вой бабочекъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Дикарка“, „Горѣ отъ ума“ (утр.), „Ревизоръ“ (утр.), „Жертва воспитанія“, „Бр. Карамазовы“, „Въ кошмарѣ любви“, „Цѣною жизни“, „Трагедія таланта“, „Неизвѣстная“ и др.; у Минаева—„Гибель Содома“, „Освобожденные рабы“, „Вильгельмъ Телль“, „Анфиса“, „Чародѣйка“, „Ню“, „Цезарь и Клеопатра“, „Дядя Ваня“, „Мирра Эфросъ“, „Орленокъ“ и др.

Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ театрѣ по понедѣльникамъ и субботамъ спектаклей не бываетъ. Разъ въ недѣлю—общедоступный. У Турбина по воскресеньямъ—утренники.

У Минаева въ саду играетъ очень хорошій, хотя и небольшой, симфоническій оркестръ подъ управленіемъ И. М. Суходрева; въ неспектакльные дни даются симфоническіе концерты, привлекающіе немногочисленныхъ любителей и цѣнителей хорошей музыки.

Много публики отъ обоихъ театровъ отвлекаетъ циркъ Изако, дѣлающій прекрасные сборы.

СМОЛЕНСКЪ. Съ 29 июня въ „Лопатинскомъ“ саду начались спектакли драматической труппы долготѣняго любимца смоленской публики Д. И. Басманова. За исключеніемъ хорошаго извѣстныхъ смольнянъ по предыдущимъ лѣтнимъ сезонамъ артистовъ А. И. Аркадьева, В. А. Бороздина и самого г. Басманова, почти всѣ остальные артисты и артистки смоленской публики совершенно незнакомы.

Для открытія была поставлена пьеса кн. Барятинскаго „Карьера Наблочнока“. Первый спектакль произвелъ на переполнившую театр публику самое выгодное впечатлѣніе, Вызовамъ и аплодисментамъ не было конца. Массовыя сцены 1-го акта прошли очень интересно и оживленно въ режиссерскомъ отношеніи.

Были очень хороши Аркадьевъ въ роли Наблочнока и Бороздинъ въ роли Варягина.

Г-жа Будкевичъ провела роль Нелли превосходно. Въ ея игрѣ была неподдѣльная искренность и жизненность. Артистка имѣла шумный успѣхъ у публики. Недурень и очень въ роли кн. Черноярскаго Н. А. Шульга. Остальные артисты поддерживали ансамбль.

Вторымъ спектаклемъ шла „Анфиса“ Л. Андреева. Пьеса эта шла уже нѣсколько разъ зимой въ исполненіи труппы г. Дубова въ Народномъ домѣ, единственномъ театрѣ на весь обширный городъ (до постройки город. театра гора дума, видимо, не скоро додумается), но оригинально задуманная новая постановка Д. И. Басманова представила пьесу въ совершенно другомъ освѣщеніи.

Большой успѣхъ имѣли исполнители главныхъ ролей: г-жа Шилова—Анфиса и Аркадьевъ—Костомаровъ. Въ ансамблѣ обратили на себя вниманіе г-жа Н. Н. Струйская и гг. Е. Л. Бертоновъ и К. Ф. Моревъ.

Второй спектакль, какъ и первый, прошелъ при переполненномъ театрѣ.

Игравшая, до Басманова, въ театрѣ „Лопатинскаго“ сада, съ мая мѣсяца малорусская труппа Льва Сабинина, несмотря на недурный составъ, благодаря дождямъ дѣлала плохіе сборы и лишь передъ отъѣздомъ, когда установилась хорошая погода, значительно поправила свои дѣла.

Дало нѣсколько спектаклей т-во русской оперы подъ упр. Г. И. Шейна. Составъ труппы былъ въ общемъ очень хороший, но благодаря дождямъ сборы были неважные.

Циркъ бр. Ефимовыхъ прогорѣлъ. Помогъ немного А. Дуровъ, а то и выхватъ было бы не съ чѣмъ.

Въ саду „Эрмитажъ“ Ф. Ф. Фезера подвизается опереточная труппа О. М. Михайлова. Сборы плохи, да и не мудрено. Женскій персоналъ настолько слабъ, что не на комъ остановиться. Мужской не много сильнѣе. Не дурны голоса у гг. Варягина, Валеріанова и Орлицкаго. Хоръ и оркестръ изъ рукъ вонъ плохи.

Шансонетокъ имѣетъ и содержатель буфета „Лопатинскаго“ сада А. А. Юшкевичъ. Но кромѣ убытка, сей мужъ имѣетъ еще не мало неприятностей отъ милыхъ „безголовыхъ пѣвчихъ“.

Гр. И. Як—съ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. 30 июня закончила спектакли „первая литературная и художественная еврейская труппа, также полная оперетта“ А. Ф. Фишона. Спектакли продолжались около полутора мѣсяцевъ арендатору театра пришлось отказываться отъ многочисленныхъ предложеній другихъ труппъ. На дѣла жаловаться не могли. Между спектаклями еврейской труппы состоялось 5 спектаклей петербургскаго товарищество опереточныхъ актеровъ (съ г-жами Потопчиной, Арнольдъ и г-дами Августовымъ, Грековымъ и Тумашевымъ). Дѣла великолѣпныя; за 5 спектаклей взято около 4000 рублей. Результатомъ хорошихъ дѣлъ явилось то, что арендаторомъ Элькиндомя сдать театр на великолѣпный сезонъ 1911 г. г. Августову подъ оперу и оперетту.

На смѣну „евреямъ“ пріѣхалъ старый любимецъ Елисаветградской публики М. В. Дальскій. Ставилъ онъ „Отца“ и „Сатану и Человѣка“. О самомъ М. В. говорить не приходится, но труппа „лѣтняя“. Выдѣляются на сѣромъ фонѣ труппы г-жи Лидарская, Арагина и Рамазановъ.

Кстати сказать: въ свой репертуаръ Дальскій включаетъ переводную пьесу съ испанскаго Эчегерая „Великій Галлеото“.

Левъ Котляровъ.

ЮЗОВКА. 30-го июня въ лѣтнемъ саду Новороссійскаго Общества закончили спектакли драматической труппы дирекціи Н. А. Смурскаго.

До сихъ поръ, насъ, юзовцевъ, драматическія труппы не особенно баловали ни общимъ ансамблемъ, ни постановками пьесъ.

Теперешній составъ труппы многимъ порадовалъ.

А. А. Тугановъ (артистъ театра Корша) въ качествѣ режиссера былъ неутомимъ. Много потрудился онъ, много затратилъ энергіи. Не смотря на примитивныя техническія условія сцены, усиліями режиссера нерѣдко создавались превосходные спектакли во всѣхъ отношеніяхъ. Къ такимъ именно спектаклямъ относятся постановки: „Джентльменъ“ для открытія сезона, „Дядя Ваня“, „Сатана“, „Анфиса“, „Мирра

Эфросъ“, „Синяя птица“, и др. При этомъ А. А. Тугановъ, какъ актеръ, занималъ въ труппѣ первое мѣсто. Его исполненіе, обвѣянное настоящимъ дарованіемъ, носило на себѣ слѣдъ обдуманности, интеллигентности. Его лучшія роли: Джентльменъ, Сатана, Акоста, Бѣлугинъ, Костомаровъ.

Очень даровитая артистка Аргутинская—Козловская. Въ ней много живого, непосредственнаго чувства, простоты. Вотъ небольшой перечень пьесъ, въ которыхъ Аргутинская-Козловская съ успѣхомъ выступала: „Дядя Ваня“ (Елена), „Мирра Эфросъ“—(Мирра), Золотая свобода“ (Сюзанна), „Обыватели“—(Ознобишина), „Анфиса“—(Анфиса) и проч.

Большимъ дарованіемъ обладаетъ также Головановъ—(Вафля) „Дядя Ваня“ (Нухимъ)—„Мирра Эфросъ“ и Массинъ (Герш. Дубровноръ) „Сатана“, „Дядя Ваня“. Къ хорошимъ артисткамъ примыкаютъ Юношева, Маслова, Амосова.

Бенефисы прошли блѣдно, можетъ быть потому, что выборъ пьесъ бенефициантами былъ очень неудаченъ. Сборы все время были весьма приличные.

На послѣднемъ спектаклѣ „Катюша Маслова“ мѣстнымъ Литературно-Драматическимъ кружкомъ драматической труппѣ былъ преподнесенъ адресъ, съ выраженіемъ благодарности, какъ отъ кружка, такъ и отъ всей публики.

На июль мѣсяцъ драматическую труппу смѣнила оперетка Д. К. Строева.

Пріѣхала еще на нѣсколько спектаклей еврейская труппа Гузика. Сборы сначала хорошіе, вскорѣ пошли на пониженіе.

АСТРАХАНЬ. Съ 5 мая по 5 июня оперное товарищество своими силами сдѣлало валового сбора около 18,000 руб., причѣмъ за это время было поставлено двѣ „новинки“: „Неронъ“ и „Садко“. Конѣцъ сезона до 23-го июня носилъ гастрольный характеръ. Хору, оркестру и балету уплачено полнымъ рублемъ, большинству же артистовъ по 50 коп. за рубль, какъ и было гарантировано. Что пришлось на марки—неизвѣстно, но, какъ полагаютъ, выдано отъ 25 до 30 коп. Весь бюджетъ труппы г. Федорова около 20,000 руб., изъ которыхъ гарантіи на 10,800 руб., остальное—марки.

Полные сборы сдѣлали пять гастролей Ванъ-Брандтъ Предполагавшаяся постановка „Таисъ“ съ Ванъ-Брандтъ не состоялась. Труппа на пароходѣ уѣхала въ Саратовъ, а у насъ начинается драма Соколова.

В.

КЕРЧЬ. Май, дѣйствительно, оказался „веселымъ мѣсяцемъ“. Въ началѣ мая пропѣла передъ пустымъ заломъ исполнительница цыганскихъ романсовъ г-жа Раисова, взявъ 32 рублевый сборъ. А второй ея концертъ, поставленный съ благотворительной цѣлью, далъ 130 руб. сбора.

Погомъ появилась захудалая труппа подъ названіемъ „т-во опереточныхъ турецко-алжирскихъ артистовъ изъ Константинополя Лючю Каверканъ“. Бѣдные алжирцы, найдя въ Керчи полное равнодушіе къ себѣ, израсходовавъ всѣ свои прежнія сбереженія, голодными поѣхали искать счастья въ другіе городахъ Крыма. Въ лѣтнемъ театрѣ Ярошенко давала спектакли украинская труппа Д. А. Гайдамаки и О. З. Суслова. Труппа играла цѣлый мѣсяцъ и сдѣлала блестящія дѣла. Сборы были битковые, трижды съ аншлагомъ. Отсюда труппа уѣхала въ Екатеринодаръ, гдѣ будетъ играть до 20 августа. Въ зимнемъ театрѣ Янова съ 6 по 14 июня играла опера Боголюбова. Взято за 8 спектаклей 4000 руб. Постановка „Мефистофеля“ Бойто и „Садко“ Римскаго-Корсакова на керченской сценѣ не обошлось безъ многихъ условностей. Все же керчане остались довольны и репертуаромъ и исполнителями. Успѣхомъ пользовались: г-жи Осипова, Маркова и Евгеньева, гг. Бочаровъ, Селявинъ, Энгель-Кронъ. Г. Бочаровъ, праздноя десятилѣтіе своей сценической дѣятельности, поставилъ „Мазелу“. Публики было много, юбиляра тепло принимали. Были подношенія.

Еще недавно гостеприимно принимавшая у себя всякихъ гастролеровъ Керчь за послѣднее время стала для нихъ страшнымъ словомъ, какимъ-то жупеломъ. Изъ Феодосіи перековчала къ намъ, послѣ двухъ „голодныхъ“ недѣль тамъ, опереточная труппа Д. К. Строева, перековчала, растерявъ часть своего состава. И вотъ, прибывъ въ Керчь, она (40 человекъ) уже послѣ перваго спектакля почувствовала гостеприимство керчанъ. Второй и третій спектакль еще кое-какъ продержались, а ужъ затѣмъ... пошли сборы въ 30 руб.

Съ 1-го июля играетъ у насъ опереточная труппа г. Валентетти, совершающая турнѣ по Крыму.

Несмотря на то, что зимній театръ заново отремонтированъ владѣльцемъ его, бывш. полиціймейстеромъ г. Яновымъ онъ далеко не удовлетворяетъ маленькую Керчь. Городское управленіе оказалось на этотъ разъ чуткимъ и рѣшило пойти навстрѣчу запросамъ гражданъ. Была избрана думой театральная коммисія для рѣшенія вопроса о постройкѣ *legge artis* городского театра, но коммисія, какъ стояла въ день выборовъ на одномъ мѣстѣ, такъ и не сдвинулась съ него.

Николаичъ.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ. Дирекція барон. Е. Розенъ. Лѣтній сезонъ. Помѣщеніе Общ. Собранія. Составъ труппы частью остался зимній, а именно: г-жи Изборская (героиня), Горская (энж. др. и ком. 2-я), Глушкова (ком. и др. старуха), Розенъ

(2-я роли), гг. Володинъ (играющій въ амплу), Волковъ (любовн.), Долинъ (герой-люб.), Рудольфскій (маленьк. роли). Изъ новыхъ приглашены: г-жи Галли-Яновская (энж. др. и ком., вмѣсто Херувимовой), Жилина (опереточн. примад.), Солнцева (2-я роли). Гг. Дмитріевъ (комикъ), Инсаровъ (опереточный премьеръ), Матвѣевъ (др. резонеръ). Открытіе состоялось 6-го мая. Шла старая пьеса: „На жизненномъ пиру“. Слѣдующіе спектакли: „Бой бабочекъ“, „Вѣчная любовь“ и др. Для дебюта г. Инсарова шель „Зеленый Островъ“. Г. Инсаровъ (пѣвецъ безъ голоса) одинаково слабъ и въ опереткѣ и въ драмѣ. Вообще труппа слабая. Любимцы зимняго сезона г-жа Изборская и г. Долинъ почему-то теперь отодвинуты на 2-й планъ. Г-жа Изборская, игравшая съ успѣхомъ роли героини, теперь показывается въ совсѣмъ незначительныхъ роляхъ, а еще страннѣе видѣть ее въ опереткѣ! Также и г. Долина, еще незабываго публикой Гамлета, Кина Незнамова канканирующимъ въ роли Пулярю („Зеленый Островъ“). Чего, чего не дѣлаютъ антрепренеры и режиссеры съ нашимъ провинціальнымъ актеромъ! Г. Долинъ вскорѣ, правда, покинулъ труппу, о чемъ, конечно, приходилось только пожалѣть. Покидаетъ труппу и г-жа Изборская. Изъ труппы выбыла г-жа Глушковская еще до открытія сезона. Выбывшія силы пока никѣмъ не замѣнены. Странно. Дирекція погналась за двумя зайцами и... въ результатъ плохая драма и невозможная оперетка. Спектакли очень слабо посѣщаются публикой. Только благотворительные спектакли, на кот. билеты продаетъ полиція—полны. Поговариваютъ о переѣздѣ труппы въ ближайшій городъ Усть-Каменогорскъ, но врядъ-ли это поможетъ дѣлу, потому-что нельзя-же труппу показывать безъ героя, безъ героини, безъ комич. старухи и т. д. Репертуаръ (съ 6-го мая по 18 июня): „На жизненномъ пиру“, „Бой бабочекъ“, „Зеленый островъ“, „Вѣчная любовь“, „Непогребенные“, „Ни-тушъ“, „Рабыни веселья“, „Ню“, „Вѣдныя овечки“ (2 р.), „Жакъ Нуаръ“, „Мартовскій котъ“, „Загадка - разгадка“, „Перекаты“, „Старый обрядъ“, „Проказы Анатемы“, „Гусарская лихорадка“, „Власть тьмы“, „Всѣ мы жаждемъ любви“, „Наслѣдныи принцъ“, „Мазепа“, „Прекрасная Елена“.

Театралл.

ДОРОГОБУЖЪ (Смоленск. губ.). Съ 9 мая здѣсь открылся театральнй сезонъ. Въ полуразвалившемся сараѣ Вольнаго пожарнаго о-ва, именующима „театромъ“, пріютилась драматическая труппа. Труппа малочисленная, на многія роли нѣтъ исполнителей. Сначала репертуаръ, несмотря на малочисленность труппы, выбирался интересный. Такъ прошли: „Сатана“, „Безпечальные“, „Дни нашей жизни“, но со втораго мѣсяца труппа, желая поднять сборы, пригласила „Чемпионатъ французской борьбы“. Третьестепенные борцы не произвели особеннаго эффекта и если посѣщала ихъ публика, то исключи-

тельно та, которая вообще не ходитъ въ театръ. Лучшія силы труппы г-жа Нестерова—драм. инженеръ, гг. Московскій—драм. резонеръ, Тамариновъ—комикъ и Терскій. Репертуаръ послѣ борьбы, очевидно, мѣняется и вмѣсто хорошихъ пьесъ намъ преподносятъ лубочныя, въ родѣ „Натъ-Пинкертонъ“.

Почтовый ящикъ.

Енатиринославъ. З. Гринблату. Пьесу необходимо отправить въ драматическую цензуру (Адресъ: Петербургъ, въ Главное Управление по дѣламъ печати. Драматическая цензура) въ двухъ экземплярахъ, четко написанныхъ (лучше на пишущей машинѣ), при соответствующемъ прошеніи, оплаченномъ двумя 75 коп. гербовыми марками. Въ прошеніи укажите свой адресъ, по которому получите отъ главнаго управления по дѣламъ печати тотъ или иной отвѣтъ.

Къ вашему свѣдѣнію. Коммисіонный отдѣлъ при конторѣ „Театра и Искусства“ можетъ взять на себя хлопоты по проведенію вашей пьесы черезъ цензуру. Если желаете воспользоваться услугами коммисіоннаго бюро, то два экз. пьесы направьте въ контору „Т. и Иск.“, въ коммисіонный отдѣлъ. Приложите двѣ 75 коп. герб. марки и одинъ руб. за комиссію.

Севастополь. Маріи Георг. Гаховой. Занятія въ петербургскихъ драмат. школахъ обычно начинаются въ первыхъ числахъ сентября. Кромѣ Императорскихъ драмат. курсовъ есть нѣсколько частныхъ школъ. Относительно состава преподавателей и программы этихъ школъ въ предстоящемъ сезонѣ до появленія публикацій сказать ничего опредѣленнаго не можемъ.

Въ частности на вашъ запросъ,—имѣетъ-ли курсы артистъ Петровскій—можемъ отвѣтить, что въ прошломъ сезонѣ такая школа существовала.

Симферополь. Виктору С. Корреспонденція ваша помѣщена въ № 27. Пишите лучше чаще и покороче. Важенъ фактический матеріалъ и общая, по возможности, красочная картина мѣстной театральной жизни. О событіяхъ чрезвычайной важности сообщайте телеграфно.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

БЕЗОПАСНЫЕ ЯЩИКИ

ВЪ СТАЛЬНОЙ КОМНАТѢ

Второго Слб. Общества Взаимнаго Кредита

(САДОВАЯ, № 34, собствен. домъ)

отдаются въ наймы членамъ Общества и постороннимъ лицамъ.
Цѣна за наемъ ящичковъ: 8, 12, 18 и 24 р. въ годъ.

При стальной комнатѣ имѣется **ОСОБАЯ БЕЗОПАСНАЯ КЛАДОВАЯ**

для хранения сундуковъ и шкатулокъ съ цѣпостями на случай отъѣзда.

Стальная комната открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 ч. утра до 3½ ч. дня и вечеромъ отъ 6 до 7½ ч.

ЭЛЕГАНТНАЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало пошленныхъ, черн., цвѣтныхъ, въ блескахъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. Москва Тверская, Козницкй маг. „ЛУХЕ“, въ кварт. 132 под. 2, д. Бахрушина. 52—20

Только что вышли изъ печати вторымъ изданіемъ

ЕВГЕНІЙ АДАМОВЪ

Женихи по объявленію, ш. въ 1 д.д. 50 к.
Невѣсты по объявленію, ш. въ 1 д.д. 50к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Карандаши для грима

ПУДРА

БѢЛИЛА

РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Поступилъ въ продажу новый
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ
ПЬЕСЪ,

дозволенныхъ къ представленію
безусловно

съ 1-го апрѣля 1908 г. по 1-ое апрѣля
1910 г. съ указаніемъ №№ „Правитель-
ственного Вѣстника“, цѣна 1 р.

Контора журнала „Театра и Искусство“.

Александръ Ратовъ
 („НЕЧЪМЪ и НЕЗАЧЪМЪ ЖИТЬ“)

20—1

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, д. 2 р.
 Продается: въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библи. С. О. Раезохина и др.

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жукковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями.
 Имѣются вполнѣ оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, электролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.
 Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

ИНСТИТУТЪ ОТКРЫТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ВСЕГО ГОДА.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у **Г. МОЗЕРЪ** и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

Телеф. № 55-89.

РАДИКАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА
КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ.

Приготовлены въ **Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.**

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліанію солнца, пыли и вѣтра. Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкой не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Для того, чтобы почтеннѣйшая публика могла убѣдиться въ доброкачественности нижепомощованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полновѣстности ихъ примѣненія, нами высылаются немедленно по почтѣ три пробные образца: „Косметическій спермацетовый личный утиральникъ“, Березовый кремъ и Глицериновое мыло на березовомъ софтѣ по полученіи 3-хъ семикопѣечныхъ почтовыхъ марокъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ; Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки; Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная 15.

Адресный листокъ
СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Имя, отчество, фамилія, амплуа и адресъ).
 Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одна рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСАНДРОВЪ, Дм. Александръ. (режиссеръ), Москва. Купцево, соб. д.
АРБЕНИНЪ, Василій Луквичъ (уполномочен. администраторъ), Спб. Язская 5. кв. 23.
ДОНЦОВА, (Вѣликова), А. Д. (Декламат.-сатирикъ: обездоленныхъ, внищихъ и падшихъ людей).
ДОНЦОВЫ, А. Д. и Д. С. (оригин. дуэтъ-сатира).
ДОНЦОВЪ, Д. С. (интернаціон. куплетистъ-миньятъ).
ЕВДОКИМОВЪ, В. Ф. (драматургъ), Спб., Удѣльный просп., 12.
ЕРМАКОВЪ, Антошъ Стея. (баритонъ), Спб., Офицерская, д. 57, кв. 9.
ЛАЗАРИНИ, „Король смѣха“, трансформаторъ Екатеринославъ, до востребованія.
РАЗСУДОВЪ М. И. Астрахань, театр „Аркадія“, труппа С. А. Соколова.
САХАРОВЪ, Конст. Никол. (пом. режиссера), Спб., Пет. Ст., М. Равночинная, 1, кв. 14.
СКАРЯТИНЪ, А-дръ Петр., Спб., Матвѣевская, 17 кв. 16.

Сенсаціонная пьеса 1—1
ВЪ КОШМАРѢ ЛЮБВИ.

(Роковая женщина).

Въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. П. Вершиняна.
 Сюжетомъ пьесы послужилъ напумѣвшій судебный процессъ Гарновской въ Венеціи. Разрѣш. безусловно Превт. № 142 за 1910 г. Продается Москва Театральн. библиотека М. А. Соколовой.

САТАНЕЛЛА 2—2

„Женщина пѣзъ мрака“. С. Бѣлой. Разрѣшена безусловно. Прод. Москва, т. б. Соколовой.

СЕНСАЦИОННАЯ ПЬЕСА

„ЗАКОННЫЙ БРАКЪ“.
 Соч.
 А. Н. Величковской.

Драматическія сцены въ 4 д. съ музыкой и танцами. Цѣна 2 руб.

Получ. въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральн. Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
 и остальныхъ 6-ти Почетительныхъ театровъ о народной тразвооти, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.

Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Кавказскаго, театра Гиньоль, Театральнаго клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
 Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
 Разсылае по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕВЪ
 (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулявн. улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

РУССКІЙ ЛОЙДЪ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО, учрежденное въ 1870 г.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, Англійская наб., домъ № 26.

Агентства во всѣхъ значительныхъ городахъ Имперіи.

Основной сполна внесенный капиталъ . . . Руб. 3.000.000
Запасный, наличный капиталъ . . . . . » 1.500.000

ОБЩЕСТВО ЗАКЛЮЧАЕТЪ:

- I. Страхованія отъ огня движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ;
- II. Страхованія транспортовъ морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ;
- III. Страхованія цѣнностей, пересылаемыхъ по почтѣ;
- IV. Страхованія корпусовъ (каско) пароходовъ и судовъ.

Вполнѣ опытный и добросовѣтный
ПОМОЩНИКЪ РЕЖИССЕРА
свободенъ лѣто и зиму. Спб. Вас. Остр.,
12 лѣнія, д. № 23, кв. 56. 3—2

Ищу мѣста администратора въ большомъ театральномъ дѣлѣ

ВЛАДИМІРЪ
АДЕЛЬГЕЙМЪ

Адресъ: Москва, Большая Лубянка, Варсановъевскій пер., д. кн. Гагарина.

ПЕНЗА.

СДАЕТСЯ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

на территоріи сельско-хозяйствен. выставки опереточной труппы.

Вечеровой расходъ принимаю на себя, даю струнный оркестръ и т. д. Подробности условія у Л. А. Волховскаго, Пенза, театръ.

САМАРА.

Театръ „Олимпъ“ Бр. Каливинныхъ СДАЕТСЯ: съ 5 го августа по 13-е сентября с/г. различнымъ солиднымъ труппамъ и концертантамъ, исключая русской оперетки.

СДАЕТСЯ: съ Рождества по В. Постъ 1911 г., желательна хорошей оперъ.

Театръ вмѣщаетъ до 2200 чел., немедленно можетъ быть сданъ солидному предпринимателю, со всѣми доходными статьями, въ полную эксплуатацію на года—до 5 лѣтъ, на выгодныхъ условіяхъ.

Г. СУМЫ ТЕАТРЪ Д. М. Корепанова.

(желѣзо-бетонный, 3-хъ ярусный, 900 мѣсть, электрическое освѣщеніе) свободенъ съ 1-го сентября 1910 г. и сдается гастрольнымъ труппамъ для оперы, оперетки, фарса и пр.

За условіями сдачи обращаться: Сумы (Харьковск. губ.) Д. М. Корепанову.

Гор. ТОМСКЪ

сдается на лѣто и на зиму театральн. залъ.

ЛУЧШАЯ ВЪ ГОРОДѢ СЦЕНА.

Условія въ желѣзнодорожномъ собраніи.

КИШИНЕВЪ.

Театръ Фукельманъ СВОБОДЕНЪ.

Г. ЛУБНЫ

сдается лѣтній театръ съ 1-го августа по 1 сентября. Адресовать: Лубны, театръ Жигачеву.

Г. ЕЙСКЪ.

Сдается на августъ 1910 г. театръ новый лѣтній Купеческаго клуба

МАЛОРОССІЙСКОЙ ТРУППЪ.

Объ условіяхъ узнать у А. И. Свобольщикова, тамъ-же. 2—1.

ЧЕРНИГОВЪ.

Большой 2-хъ ярусный театръ 815 мѣсть въ центрѣ города СВОБОДЕНЪ съ 1-го сентября по 25-ое Октября полная обстановка, электр. освѣщен. Обращаться театр Вольскому.

ВѢРА МИХАЙЛОВНА МЕСТЕРЪ.

Бывшая сотрудница театр. агентства Е. Н. Разсохиной самостоятельно принимаетъ порученія по ангажементу артистовъ.

Садовая 36, кв. 6. Телеф. 265-54.

(Ежедневно отъ 6 до 8 веч. По воскрес. и празднич. днямъ отъ 12 до 5 час. дня.) 4—4

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!